

Блэкаут

Автор:

Александр Левченко

Блэкаут

Александр Валериевич Левченко

За одну ночь они потеряли всё. Таинственное явление в миг сожгло всю электронику, отбросив технологический уровень человечества на века в прошлое. Где брать еду, если ты привык распечатывать её на пищевом принтере или заказывать в интернете? Где брать питьевую воду, если всю жизнь набирал её из-под крана или покупал в пластиковых бутылках? Как спастись от инфицированных, если у тебя нет оружия? А самое главное, как решить, на что ты готов пойти ради выживания?

Александр Левченко

Блэкаут

Иллюстрация на обложке Алексея Шишлова

Дизайн переплета Андрея Саукова

© Левченко А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Часть 1.

Накануне новой эпохи

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ С ВЫЖИВШИМИ

Выживший № 13: Лиза Вэй, женщина, 29 лет, сержант полиции города Беркана, спецотряд «Рубеж»

– Лиза, расскажите, пожалуйста, где вы находились в момент блэкаута[1 - Блэка?ут (англ. blackout, дословный перевод «погружение в темноту») - жаргонное обозначение крупной аварии в энергосистеме, которая привела к фатальным последствиям в виде длительного и масштабного отключения электроэнергии. В среде специалистов обычно используется термин «системная авария».]

– Меня с боевым звеном направили в оцепление поместья Ториан.

– Вы имеете в виду то самое поместье, которое удерживали члены секты «Око Давидово»?

– Да. Нас прислали буквально в последний день, когда ситуация вышла из-под контроля.

– Сколько вас было?

– Если говорить о всех силах, участвовавших в осаде, то около полусотни сотрудников полиции. Большая часть – бойцы спецотряда «Рубеж». Конкретно в моём звене было четыре человека, включая меня.

– Если не секрет, то какую задачу поставили конкретно перед вашей группой?

– Ничего секретного. Как только поступила информация о заложенных взрывных устройствах, моё звено подняли по тревоге, приказали надеть экзоброню второго класса и выдвинуться к месту проведения спецоперации. Честно говоря, на мгновение я даже заволновалась. Подумала, что нас с ходу отправят на штурм. Но капитан меня успокоил. Сказал, что звено всего лишь должно усилить блокпост на дороге. Шеф полиции опасался сектантов, оставшихся вне поместья. Думал, они могут попробовать прорвать оцепление. Или просто устроить какую-то провокацию в тылу.

– Опасения были оправданны?

– Может, да, может, нет, чёрт их знает. В любом случае всегда надо готовиться к худшему, особенно когда имеешь дело с религиозными фанатиками. В общем, мы приехали на место лишь под вечер. Нас высадили недалеко от стоянки журналистов и блогеров. И в том самом месте, как назло, оказался тот козёл Эрик Ричман. Репортёр «Беркан 24». Всё пытался взять у меня интервью, задавал тупые и провокационные вопросы. Я еле сдерживалась, чтобы не послать его на три весёлые русские буквы.

– Простите, Лиза, я вас не понял. О каких буквах идёт речь? Просто я не владею русским языком.

– Да не обращайтесь внимания, такая фигура речи. От капитана нахваталась.

– Ну хорошо. А почему вы так негативно относились к тому репортёру? Или вы вообще журналистов не любите?

– А за что их любить? Эти хайпжорские крысы ничем не лучше тупоголовых блогеров, вечно суют нос куда их не просят. А чертов Эрик Ричман все нервы вымотал идиотскими вопросами о случае полугодовой давности... Да как он вообще меня узнал в экзокостюме? Наверное, по личному номеру на шлеме – тринадцать... Простите, это, наверное, не относится к делу? Давайте продолжим допрос.

– Лиза, это не допрос, мы с вами просто беседуем.

– Не берите в голову, доктор. Я порой совсем забываю о языковом барьере. Похоже, ваш ящик не так уж и хорош в переводе с фьярского диалекта на английский.

– «Стив» отлично владеет всеми языками мира, но всё же старайтесь говорить проще. Желательно не использовать сокращений или жаргонизмов.

– Без проблем. Буду стараться.

– Спасибо, Лиза. Вы упомянули случай полугодичной давности, из-за которого к вам пристал репортёр. А можно подробнее?

(Пауза.)

– Честно говоря, не особо хотелось бы вспоминать, но поскольку у нас откровенная беседа, то ладно... Примерно за полгода до блэкаута я принимала участие в спецоперации по нейтрализации вооруженного преступника. Какой-то псих раздобыл древнющий «АК-47» и начал палить по людям с тридцатого этажа «коробки»... Простите, я хотела сказать жилого комплекса. Псих что-то кричал про Страшный суд и смену эпохи. Разбрасывал из окна листовки. Как мы позже узнали, он был членом секты «Око Давидова». Собственно, после того случая полиция и решила вплотную заняться их деятельностью. Похоже, тому парню сектанты серьёзно промыли мозги. А может, это был просто триггер для его больного сознания. Кто знает?

(Пауза.)

– Так что там произошло?

– Простите, немного отвлеклась... Наше звено отправили на задержание. Мы облачились в экзоброню второго класса и поднялись на тридцатый этаж. Лейтенант Купер вышиб дверь жилого модуля, в котором скрывался преступник, мы вошли внутрь. Нас было четверо. Командир – лейтенант Купер, я шла замыкающей. Мы начали продвигаться по коридору, поочерёдно проверяя каждую комнату, и тут... Не знаю, как это произошло – то ли нехватка боевого опыта, то ли моя беспечность, но, когда я в очередной раз обернулась, чтобы проверить тыл, там уже стоял тот парень с направленным в мою сторону автоматом. Скорее всего, он хорошо спрятался в одной из проверенных ранее

комнат, и тепловизоры его не засекали. Согласно должностной инструкции я должна была выстрелить парализующим зарядом и обездвижить его. Но по какой-то причине, сама не знаю по какой, машинально дала очередь боевыми... Буквально в одно мгновение парень превратился в кровавый фарш... Ошмётки разлетелись по всей комнате... Чёрт, какое же было хреновое зрелище. Я весь следующий день отчищала экзокостюм от фрагментов его тела...

(Пауза.)

- Да, Лиза, действительно неприятно. И что было дальше?

- А вы разве не слышали о том скандале? Совсем за горячими новостями не следите?

- В тот момент я был на полпути к Европе в гибернационной капсуле. Так что извините, но эту скандальную новость я пропустил.

- В общем, не прошло и часа, как из всех щелей повылазили чёртовы правозащитники и начали раздувать скандал. «Мальчику не было и двадцати! От его действий никто не пострадал! Вам ничего не угрожало в бронированных экзокостюмах! Вы не имели права применять летальное оружие!» Ну и, конечно, репортеры на пару с блогерами не упустили шанса раздуть из случайности крупный скандал. Ещё бы, такой инфоповод для них был просто подарком свыше.

- И какими были последствия? Для вас.

- Да, по сути, никакими, кроме потрёпанных нервов и выговора с занесением в личное дело. Конечно, поначалу шеф полиции Диас хотел от меня избавиться, даже подготовил приказ об увольнении, но все офицеры «Рубежа» встали на мою защиту, угрожая уволиться вслед за мной. А капитан так вообще прикрывал меня, как только мог. На пресс-конференциях брал вину на себя, в общем, выгораживал всеми силами. Если бы не кэп, я бы так легко не отделалась. В итоге дело удалось замять.

- Почему же шеф полиции не встал на вашу сторону?

- Да потому, что он был тупым трусливым ублюдком, занимавшим свою должность благодаря покровителям с генеральскими погонами. Все знали, что он коррумпирован, но ничего не могли с этим поделать. Не удивлюсь, если именно он сливал сектантам информацию о готовящихся против них операциях... А вот капитан после того случая ещё сильнее укрепил свой авторитет среди полицейских. Он в очередной раз доказал, что ради нас пойдёт на всё.

- Вы имеете в виду капитана Дениса Савина, лидера вашей общины?

- Да, именно его. Между собой мы обычно называли его «капитан Дэн», а ребята из других подразделений - «русский капитан». Мы все обязаны ему жизнью. Если бы не его жестокие, но, как выяснилось впоследствии, единственно верные действия, никто из нас просто не выжил бы. Я уверена, любой гвардеец общины готов рискнуть жизнью ради капитана, а возможно, и пожертвовать ею при необходимости.

- Я заметил, многие из вас почитают капитана Савина почти как святого. Не боитесь собственными руками создать культ личности? Так и до полной диктатуры недалеко.

(Повышает голос.)

- Мне плевать, как вы на это смотрите. Вас здесь не было, когда началась хренотень со сменой эпохи или как её там. Вы понятия не имеете, через что нам пришлось пройти, чтобы выжить в том аду! Мы верим в лидера и готовы отдать за него жизнь так же, как и он готов отдать свою за нас.

- Простите, Лиза, я не хотел задеть вас. Поверьте, нам тоже пришлось многое пережить, прежде чем попасть к вам.

(Немного успокаивается.)

- Да, я в курсе. Извините, не хотела грубить. Капитан может показаться излишне жестким человеком, но на то есть причины. На его плечах лежит

ответственность за всю общину, отнеситесь к этому с пониманием.

– Конечно, Лиза... Давайте сменим тему. Расскажите, пожалуйста, о вашем первом контакте с инфицированными.

Сергей Калашников

Последний день Эпохи Космической Колонизации

Из динамика беспилотного такси послышался мужской голос: «Конечная точка маршрута: провинция Фьярвик, город Беркан, жилой комплекс номер семьдесят пять. Просим вас оценить качество предоставленной услуги».

Выскочила сенсорная панель с пятью звездами. Сергей нажал на правую, выставив максимальный балл.

– Благодарим за то, что воспользовались услугами нашей компании. Стоимость поездки списана с вашего счета. Удачного вечера, мистер Калашников.

Дверь плавно поднялась, и Сергей, не торопясь, вышел на улицу. Несмотря на то что в это время город был забит автомобилями, никаких пробок на дорогах не наблюдалось и в помине.

Большинство пассажиров даже не знали, что это такое. Электрокары двигались в своих рядах с одинаковой скоростью. Никто никого не обгонял, не подрезал и не создавал помех. В старых видеозаписях – хрониках двадцать первого века, которыми увлекался Сергей, всё выглядело иначе. Сложно было представить, как люди жили в мегаполисах с таким ужасным дорожным движением. Постоянный шум, пробки, аварии с пострадавшими и погибшими.

И это не считая ужасного загрязнения воздуха выхлопными газами. Как-то ему попались кадры из крупных городов Китая, где видимость не превышала ста метров. Сергей не мог поверить, что когда-то люди жили в подобных условиях.

В то время электрокар с автопилотом всё ещё считался игрушкой богачей, не имеющей никаких перспектив в будущем. Казалось, эра нефти будет длиться вечно. Как же смешно это прозвучало бы спустя столько лет. Все автомобили

давно работали на электроэнергии и управлялись автопилотом.

И стоило лишь отстранить человека от управления и полностью довериться искусственному интеллекту, как большинство дорожных проблем исчезли сами собой. Давно избавились от светофоров и почти всех дорожных знаков. Они оказались просто не нужны: искусственный интеллект, управляющий всем транспортом, сам регулировал движение без участия человека.

«А ведь действительно, правильно говорят: «Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы», – подумал Сергей, переводя взгляд с дороги на жилой комплекс напротив.

Это было самое обычное здание, спроектированное по принципу «всё включено». Большинство жителей Беркана жили в таких. Каждый жилой комплекс вмещал примерно двадцать тысяч человек. Пятидесятиэтажное здание тянулось вдоль улицы на три сотни метров, имело форму квадрата и занимало целый квартал. Многие мегаполисы давно отказались от практики застраивать районы отдельными многоэтажками. Рациональней было возводить огромные комплексы с единой стеной по периметру. Жилые и коммерческие модули располагались внутри самой стены, а во внутреннем пространстве размещались небольшой парк и прочая инфраструктура, необходимая для комфортной жизни людей. Если возникало желание прогуляться, но при этом не хотелось ехать за город или в одну из межрайонных парковых зон, то было достаточно лишь спуститься во внутренний двор.

Сергей пересёк дорогу по подземному переходу. Войдя в жилой комплекс через одну из арок, он, миновав все магазины первого этажа, запрыгнул в лифт и поднялся на двадцать пятый этаж. Подойдя к своей двери, он на мгновение остановился напротив микрокамеры дверного глазка.

Лицевой сканер моментально распознал хозяина, и входная дверь открылась.

– Добрый вечер, Сергей! – поприветствовал приятный женский голос. – Ты сегодня задержался. Как прошел день?

– Привет, Элис. Все хорошо, только устал немного. Скучала без меня? – спросил он с ноткой сарказма в голосе.

– Конечно, скучала. Я прождала тебя двенадцать часов, двадцать семь минут и сорок девять секунд, – ответила Элис, не скрывая иронии. – Ты выключил свой коммуникатор около двух часов назад, и я не могла прислать новые уведомления. Что-то случилось?

– Прости, дорогая, хотел побыть наедине со своими мыслями, пока ехал с работы. Надеюсь, ты не сильно беспокоилась?

– Конечно же, я беспокоилась. Будь я твоей женой, то непременно закатила бы скандал с битъём посуды.

– Элис, будь ты моей женой, я был бы самым счастливым человеком на свете, – произнёс Сергей, расплывшись в улыбке.

– Приятно слышать такое от человека, – ответила Элис с долей кокетства. – Но учти, что будь я твоей женой, то других виртуальных помощниц я бы к тебе на милую не подпустила.

– Дорогая, ты же знаешь, я верен только тебе, – ответил он, улыбнувшись в одну из камер под потолком.

За время их душевного разговора Сергей успел переодеться в домашнее и, полностью расслабившись, опуститься в массажное кресло.

– Ты не голоден? – спросила Элис. – Судя по показателям датчиков, ты не ел больше четырех часов. Если хочешь, я могу распечатать пиццу.

– Не стоит, закажу что-нибудь из ресторана.

Сергей взял со стола очки дополненной реальности, надел их и опустился обратно в кресло. В отличие от большинства жителей мегаполисов, которые жить не могли без своих смарт-очков, Сергей старался использовать их лишь по необходимости. Ему совершенно не нравилась повальная зависимость людей от подобных гаджетов. Для выхода в глобальную сеть и связи с Элис Сергею

вполне хватало наручного коммуникатора, который большинство людей по привычке называли смарт-часами.

– Элис, покажи список ресторанов европейской кухни в радиусе трёх километров.

Элис вывела список на поверхность стола перед Сергеем. Точнее говоря, изображение выводилось на линзы смарт-очков, но для человеческого глаза создавалась иллюзия, будто поверхность стола превратилась в монитор с сенсорным экраном. Теперь он мог одновременно взаимодействовать с этой поверхностью и отдавать голосовые команды Элис. Выбор пал на местный стейк-хаус.

По умолчанию меню предлагало синтетическую мраморную говядину, и только после прикосновения к звёздочке у названия появлялась надпись, что при желании можно заказать аналогичное блюдо из натурального мяса. Цены отличались примерно в семнадцать раз. Позволить его себе могли лишь очень обеспеченные слои общества. Большинство же людей считало мясное животноводство пережитком прошлого, который давно не мешало бы запретить. Да и синтетические свинина с говядиной по характеристикам ничуть не уступали натуральным. Вряд ли Сергей смог определить на вкус разницу, но полученная недавно премия, что называется, жгла карман. Что-то на границе сознания подзуживало шикануть, узнать, из-за чего же весь сыр-бор. Почему кто-то готов переплачивать за то, чтобы поужинать куском тела другого живого существа.

– Элис, может, взять стриплоин из натуральной говядины? – спросил Сергей машинально, через мгновение поняв, что знает, какой прозвучит ответ.

– Употребляя в пищу натуральное мясо, ты тем самым одобряешь убийство животных. Синтезированные мясные волокна полностью идентичны натуральным, человеческий организм получает столько же белков и жиров, а зачастую и дополнительные порции витаминов и микроэлементов. Кроме того, для создания килограмма животного мяса тратится три тысячи литров воды. С точки зрения чистой логики это просто иррационально.

– Ладно, ладно, я тебя услышал, – бросил Сергей, пока Элис не начала рассказывать, что именно животноводство, по мнению климатологов, стало

одной из основных причин глобального потепления и последовавшей за этим Эпохи Кризиса.

Вкладка с подтверждением заказа скользнула по поверхности стола прямо под руку. Сергей подтвердил его голосовой командой.

– Благодарим вас за покупку, – прозвучал голос виртуального продавца. – Заказ будет доставлен через одиннадцать минут.

* * *

За последние двести лет научно-технический прогресс в области портативной электроники сделал большой шаг вперёд. Продвинутые технологии дополненной реальности позволили отказаться от большинства сенсорных экранов и панелей, которые ранее окружали человека. Лёгкие и удобные смарт-очки могли демонстрировать любые виртуальные объекты и давали возможность легко с ними взаимодействовать. Абсолютно любая стена или иная относительно плоская поверхность превращалась в видеопанель, сенсорный интерфейс или персонализированный рекламный баннер.

Фантасты, создававшие произведения на рубеже двадцатого – двадцать первого века, в своих книгах представляли будущее как эру голограмм и сенсорных экранов. В их фантазиях любая поверхность сама по себе являлась сенсорной панелью, на которой каждый мог вызвать все, что ему необходимо. Конечно же, подобные системы тоже имели место быть, но для массового повседневного использования практичней оказалась технология дополненной реальности. Через смарт-очки любой человек получал персональную информацию, которая не была видна другим. Обычные сенсорные экраны не могли похвастаться подобной приватностью.

Особенно эффективно это сработало в отношении рекламы. С городских улиц исчезли уродующие городской ландшафт рекламные билборды и баннеры – абсолютно вся реклама персонализировалась и выводилась непосредственно на линзы смарт-очков.

Но, несмотря на удобство, технологии в сфере дополненной реальности не стояли на месте. Со временем состоятельные люди начали постепенно

отказываться от смарт-очков в пользу смарт-линз. Отпала необходимость постоянно носить с собой очки, которые могли разбиться или потеряться; надел утром линзы и носишь их весь день.

Однако даже это не стало пределом. В последние пару лет всё большую популярность набирали смарт-чипы, которые имплантировались непосредственно в мозг и полностью избавляли человека от необходимости носить смарт-очки или смарт-линзы. Виртуальный интерфейс проецировался непосредственно в окончание зрительного нерва, минуя сетчатку глаза.

У обычного человека из двадцатого или первой половины двадцать первого века непременно возник бы вопрос: «Каким же образом обеспечивается энергопитание всей этой микроэлектроники?»

И это неудивительно, ведь в то время электроприборы работали либо от электросети, либо от встроенных батарей, по большей части на основе лития. Для любых портативных устройств необходимость наличия внутреннего источника питания была самой большой проблемой. Батарея могла занимать бо?льшую часть устройства и при этом быстро разряжалась. Смартфоны, смарт-часы, планшетные компьютеры и другую портативную электронику приходилось заряжать каждый день, а то и несколько раз в день. Наличие малоэффективных батарей являлось основной преградой на пути прорывного развития портативной и микроэлектроники.

Всё изменилось с появлением «эфирной сети». Эта технология, изначально созданная на основе Wi-Fi, позволяла передавать энергию беспроводным способом на огромные расстояния, обеспечивая электропитанием любые устройства. Помимо беспроводной передачи электроэнергии «эфирная сеть» позволяла передавать информацию на немыслимых ранее скоростях. Концепция интернета вещей, созданная ещё в конце двадцатого века, смогла получить практическую реализацию лишь с повсеместным внедрением «эфирной сети». После этого отпала необходимость протягивать миллионы километров проводов и оптоволоконных кабелей, устанавливая сотни тысяч опор ЛЭП.

Наземные базовые станции транслировали микроволновое излучение «эфирной сети» в направлении орбитальных спутников, которые, в свою очередь, отражали его в сторону Земли. Таким образом, обеспечивалось стопроцентное покрытие всей поверхности планеты, давая возможность абсолютно любому человеку подключиться к «эфирной сети». Единственными местами, где

технология была малоприменима, являлись глубокие пещеры и подземные бункеры. В них приходилось использовать оборудование со встроенными источниками питания или же устанавливать ретрансляторы, создающие локальное поле «эфирной сети».

Конечно же, портативные батареи не исчезли полностью, в некоторых сферах они всё ещё активно использовались. Даже старые добрые химические батарейки по-прежнему оставались в ходу. Например, электроника спасателей и силовых структур – ручные фонари и подобные портативные приборы хоть и работали от «эфирной сети», но часто имели встроенные или сменные элементы питания.

* * *

Не прошло и десяти минут, как напротив окна Сергея завис дрон-доставщик. Через несколько мгновений в его сторону выдвинулся рукав грузоприёмника, куда дрон опустил коробку с заказом и улетел. Спустя несколько секунд Сергей уже вскрывал картонную коробочку. Дымный аромат мгновенно заполнил комнату, заставляя забыть о любых мыслях, касающихся разницы натурального и синтезированного мяса.

– Элис, что интересного я пропустил за сегодня?

– Отбираю наиболее актуальные публикации из новостной ленты.

Спустя пару секунд стена напротив превратилась в видеопанель со списком новостей и событий. Само собой, панель была такой же виртуальной, как и ресторанное меню.

– Перечисли содержание списка, – сказал Сергей, отправляя первый кусочек стейка в рот.

– Отчет министерства экономики Земного Союза об итогах прошлого года.

– Пропустить.

– Запуск нового термоядерного реактора в североамериканской торговой зоне.

– Пропустить.

– Тридцатилетняя годовщина запуска первого межзвездного корабля «Серенити».

– Краткое содержание новости.

Элис вывела на экран кадры хроники. На момент запуска Сергею было не больше пяти лет. Он помнил шумиху, помнил, как вокруг только и говорили о «Серенити». Помнил, как родители то ли в шутку, то ли всерьёз говорили, что их сын тоже сможет стать космическим путешественником. Но в отличие от сверстников Серёжа тогда интересовался скорее прошлым, а не будущим. И эта его любовь прошла с ним всю жизнь. Как и все дети, он поначалу был очарован динозаврами, но со временем распробовал и историю человечества. Особенно ему нравились хроники начала двадцатого века. Эта любовь не прошла вместе с окончанием школы. Он и сейчас с удовольствием мог посмотреть какой-нибудь классический фильм или даже документалку.

А вот с космосом отношения как-то не сложились. Из общего курса астрономии Калашников вынес то, что в Солнечной системе нет планет, пригодных для терраформирования[2 - Терраформирование (лат. terra – земля и forma – вид) – изменение климатических условий планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений.] и полноценной колонизации людьми. Все, что человечество достигло на данный момент, – это несколько ресурсодобывающих баз на Луне, Марсе и нескольких спутниках Юпитера и Сатурна, а также ряд форпостов в поясе астероидов. В школе заставляли знать наизусть названия всех этих «колоний», хотя и в седьмом классе было понятно, что полноценными колониями космические ресурсодобывающие базы назвать нельзя. Ведь все они зависели от регулярных поставок воды, кислорода и провизии.

Изначально NASA совместно с Роскосмосом и CNSA[3 - CNSA – Китайское национальное космическое управление.] ещё до момента их объединения в единую структуру планировали строительство полноценной колонии на Марсе с целью последующего терраформирования планеты. Таким образом, планировалось превратить Марс во вторую Землю со схожими атмосферными условиями, но более холодным климатом. Однако реализовать проект в полной

мере на практике оказалось невозможным, поскольку Марс, в отличие от Земли, почти не имеет собственного магнитного поля, из-за чего постоянно подвергается сильному воздействию солнечного ветра и жёсткой радиации. Поэтому любая органическая жизнь на этой планете может существовать лишь в пределах защитных сооружений.

Элис продолжала зачитывать выжимку статьи:

– ...ближайшей планетой, которую теоретически возможно подвергнуть терраформированию и полноценной колонизации, остаётся «Проксима Центавра b», получившая альтернативное название «Глория». Она вращается вокруг звезды Проксима Центавра[4 - Проксима Центавра (от лат. proxima – ближайшая) – красный карлик, относящийся к звёздной системе альфа Центавра, ближайшая к Земле звезда после Солнца.], удалённой от нас на 4,2 светового года. По приблизительным расчётам, общая продолжительность полета составит 235 лет...

А это Сергей помнил. Никакой возможности доставить на Глорию людей при таких условиях не было, ресурсов корабля просто не хватит для поддержания работы гибернационных капсул с экипажем. Поэтому миссия корабля «Серенити» являлась полностью роботизированной и управлялась искусственным интеллектом с говорящим именем Ева.

– ...Основная задача миссии состоит в исследовании планеты и подготовке плацдарма для прибытия колонистов с Земли, как только подобные перелёты станут возможны. Если Глория окажется пригодной для терраформирования, то «Ева» автоматически начнёт все необходимые работы по преобразованию атмосферы.

Элис закончила краткий пересказ статьи и снова вывела на экран список доступных новостей.

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ С ВЫЖИВШИМИ

Выживший № 19: Анджей Новак, мужчина, 36 лет, сержант полиции города Беркана

– Мистер Новак, расскажите, какова была обстановка в Беркане накануне блэкаута.

– Если не брать в расчет массовые облавы и обыски, то в целом ничего необычного. Город продолжал жить обычной жизнью. Судя по всему, осада поместья, длившаяся уже второй месяц, никого особо не волновала.

– А можно подробнее узнать про облавы и обыски. С какой целью они проводились?

– С целью ареста членов секты «Око Давидово». Мою группу отправили на поддержку бойцов «Рубежа». Они проводили адресные проверки. Поступила информация, что некоторые из давидианцев всё ещё находятся в городе и вполне могут устроить провокацию со стрельбой. Чтобы проверить все адреса разом, бойцов «Рубежа» не хватало, так что патрульным вроде меня пришлось прикрывать их во время рейдов. Хотя я вообще не представляю, чем мы реально могли им помочь, если бы вдруг началась перестрелка. Ну, разве что штатских разгонять.

– И каковы были результаты обысков? Вы нашли оружие?

– Задержали несколько подозрительных личностей, и всё. Ни оружия, ни взрывчатки, ни запрещенной литературы. То ли развединформация оказалась ложной, то ли сектантов кто-то предупредил. И такое происходило далеко не в первый раз. Стоило полиции начать подготовку к очередной операции, которая имела хоть какое-то отношение к давидианцам, так обязательно что-то шло не так. Многие из нас даже подозревали, что в рядах полиции завелся крот.

– А вы тоже так думали?

– Конкретно в тот момент я ничего не думал, меня это напрямую не касалось. Патрульному вроде меня думать вообще не положено. Патрульный должен в первую очередь выполнять приказы начальства. Но, скажу честно, когда нас в очередной раз отправляли на поддержку «Рубежа», я был чертовски рад, что оружие так и не нашли. В противном случае могла начаться серьёзная заваруха и кто-нибудь точно пострадал бы. Вы, наверное, уже знаете, как некоторые

бойцы «Рубежа» любят пускать в ход летальное оружие?

– Да, я в курсе подобных случаев... Мистер Новак, а где вы находились в ночь блэкаута?

– Охранял ювелирный магазин. Ребята из спецотряда в очередной раз слегка погорячились и разбили одну из витрин во время обыска, так что мне с напарником пришлось провести там всю ночь, ожидая владельца. А утром мы оказались единственными полицейскими на весь район. Так что с самого утра нам вдвоем пришлось разгребать кучу дерьма и оформлять целую гору трупов.

Сергей Калашников

Звуки сирен отвлекли от новостей и горячего стейка. Подойдя к окну, Сергей увидел вереницу полицейских фургонов, двигавшихся по главной городской улице. Пара фургонов остановилась у входов в соседний жилкомплекс. Задние двери резко распахнулись, и в здание устремилось около десятка тяжело экипированных полицейских.

– Элис, почему на улице столько полиции?

– На данный момент точную причину назвать не могу. В социальных сетях выкладывают сообщения о массовых обысках в Беркане, но официальные источники ничего не сообщают. Возможно, это связано с затянувшейся осадой поместья Ториан.

– Покажи свежие новости по этой теме.

На виртуальном экране запустилось видео новостного агентства «Беркан 24» с пометкой «Срочно». Репортер Эрик Ричман стоял на обочине рядом с блокпостом полиции. За его спиной возвышалось поместье, со всех сторон окруженное полицейскими силами.

– Мы продолжаем наш репортаж с места событий возле поместья Ториан, расположенного на границе природного парка «Горная стена», – сообщал уставший и небритый репортер, который явно был на ногах не первый день. – Для тех, кто присоединился к нам недавно, напомним, что члены религиозной

секты «Око Давидово» уже сорок пятый день удерживают поместье. Всё это время они отказываются выполнять законные требования полиции о допуске оперативной группы на их территорию для ареста лидера секты, так называемого отца Давида, а также некоторых из его приближённых. По словам начальника полицейского департамента города Беркана, члены секты хорошо вооружены, но все их оружие является сильно устаревшим и относится к классу огнестрельного. Напомню нашим зрителям, что огнестрельное оружие для произведения выстрела использует порох и обладает относительно малой мощностью по сравнению с современными электромагнитными винтовками, которые состоят на вооружении военных и полицейских спецподразделений. Такое оружие неспособно пробить даже самые устаревшие бронежилеты полиции, не говоря уже о бронированных экзоскостюмах.

За время речи репортёра мимо проехало несколько полицейских фургонов. Один из них остановился неподалеку от съёмочной группы, и из его кузова вышло четверо хорошо вооружённых оперативников спецотряда «Рубеж» в бронированных экзоскостюмах. Один из оперативников, явно командир группы, начал раздавать указания бойцам. Те, в свою очередь, выслушав командира, сразу рассредоточились и заняли позиции в районе блокпоста. Увидев это, репортёр на несколько секунд прервался, пристально посмотрел на командира прибывшей группы и тут же воскликнул:

– Кажется, нам повезло. Сейчас мы постараемся взять интервью у сержанта Лизы Вэй. – Не переставая говорить, он начал двигаться в её сторону. – Думаю, многие зрители знают её по трагедии, которая произошла в Беркане полгода назад. Напомню, что в ходе спецоперации в одном из жилых комплексов сержант Лиза Вэй застрелила молодого адепта секты. В ходе дальнейшего разбирательства она не понесла почти никакого наказания, хоть правозащитные организации и заявляли о незаконности её действий.

Репортёр на миг исчез из поля зрения камеры, отступив в темноту, но пару мгновений спустя оператор нагнал его. Свет фонаря вырвал из темноты фигуру Эрика Ричмана, который рядом с бойцами, с ног до головы закрытыми в силовую броню, казался коротышкой.

– Сержант Вэй, вы могли бы прокомментировать результаты расследования в отношении ваших действий?

Сержант Вэй молчала, не обращая никакого внимания на репортёра, тыкавшего микрофоном в визорную камеру шлема с выгравированным на нём номером 013.

– Сержант Вэй, я знаю, что это вы. Ответьте, пожалуйста, на мои вопросы. Это правда, что дело против вас замяли, потому что...

Внезапно в кадр ворвался молодой капрал в полицейской форме и принялся активно жестикулировать руками, при этом громко произнося:

– Назад, назад! Это зона спецоперации. Отойдите от блокпоста минимум на двадцать метров. Зона для прессы находится вон там.

Репортёр хотел было что-то возразить, но капрал ни на секунду не закрывал рот и продолжал отгонять съёмочную группу. В итоге им пришлось подчиниться и вернуться на прежнее место. Явно раздосадованный репортёр продолжил:

– Единственная причина, по которой полиция до сих пор не провела штурм, заключается в прямой угрозе давидианцев совершить массовое самоубийство. По их словам, на территории поместья находится около двух сотен человек, среди которых немало детей. Причем, как нам стало известно, часть из них родилась непосредственно здесь. По нашим данным, члены секты «Око Давидово» купили поместье Ториан еще десять лет назад. Тогда их организация насчитывала не более двух десятков человек, но за прошедшие годы количество адептов сильно возросло. Согласно учению давидианцев, Землю ждет скорый конец света, и лишь истинно верующие смогут его пережить. Я понимаю, что у большинства зрителей такое заявление может вызвать недоумение, поэтому для внесения ясности напомним, что на рубеже двадцатого – двадцать первого века подобные абсурдные пророчества нередко звучали от лидеров тоталитарных религиозных сект и лжепредсказателей. В то время подобные организации были очень распространены и являлись крайне могущественными, представляя собой целые транснациональные корпорации с филиалами во многих странах мира. Например, сайентологи, свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и многие другие.

– Эрик, – экран разделился, слева появилось изображение ведущей в студии, – каким образом эта секта смогла просуществовать столь долгое время и почему правоохранительные органы не обращали на неё никакого внимания?

– На то был целый ряд причин. Во-первых, секта искусно маскировалась под безобидную общественную организацию, проповедовавшую гуманистические ценности и заботу об окружающей среде. Члены секты старались не пользоваться современными гаджетами, что сильно затрудняло слежку и сбор информации. Последние годы они старались жить лишь натуральным хозяйством. Выращивали натуральные фрукты, овощи и злаковые культуры. Кроме того, у них имеется немаленькое подворье домашнего скота. Немаловажным фактором является и строжайшая дисциплина, соблюдаемая всеми адептами. Их духовный лидер, так называемый отец Давид, никогда не показывался на публике, полиции до сих пор не удалось выяснить, кто именно скрывается под этим образом. Отец Давид всегда держится в тени и даже сейчас ведёт переговоры с полицией не лично, а через приближённых, так называемых епископов. По словам людей, ранее покинувших секту, лидер давидианцев крайне харизматичная личность с феноменальным даром убеждения. Он мог моментально рассказать о любом человеке всю информацию, даже ту, которую тот старательно пытался утаить. Именно по этой причине полиции не удалось внедрить в секту ни одного агента. Почти любой человек, изначально воспринимавший учение в штыки, после общения мог стать ярим адептом. Столь сильному внушению поддались даже некоторые чиновники регионального уровня, которые...

– Эрик, – перебила его взволнованная ведущая в студии, – вынуждена тебя прервать, мы только что получили новость с пометкой «молния». Неофициальный источник в полицейском управлении сообщил, что давидианцы угрожают активировать несколько мощных взрывных устройств, если полиция не отойдет от поместья Ториан на безопасное расстояние. Официальные источники в полиции пока что не подтверждают данную информацию. Скорее всего, именно поиском взрывных устройств в последние несколько часов активно занималась контртеррористическая служба Беркана. И, судя по кадрам с нашего дрона, полиция уже частично сняла осаду и отошла к своему оперативному штабу. Похоже, угрозы давидианцев подтвердились. Это вся информация на данный момент. Мы будем держать вас в курсе событий, оставайтесь с нами.

– Вырубай это! – с раздражением в голосе сказал Сергей, после чего сорвал с лица смарт-очки и швырнул их на диван. – Чертовы сектанты! Из-за этих уродов уже второй месяц нормально работать не можем. И так туристов здесь почти не осталось, так теперь ещё и всю долину перекроют... Элис, набери Фрэнка.

Сергей созвонился со своим начальником Фрэнком Варга, и тот подтвердил все опасения. Полицейский департамент запретил проводить любые туристические экскурсии на территории природного парка «Горная стена». По этой причине большинство сотрудников парка с сегодняшнего дня получили бессрочный отпуск и разъехались по домам. Вся провинция Фьярвик была объявлена зоной контртеррористической операции, местные силы безопасности приведены в состояние повышенной готовности. У въезда в единственный тоннель, проходящий через горный хребет и связывающий провинцию с внешним миром, выставили полицейский блокпост. Все без исключения автомобили подвергались проверкам.

– Твою ж мать! – сквозь зубы прошипел Сергей, закончив разговор с Фрэнком.

У него было полно планов на туристический сезон, и теперь всё летело к чертям.

– Да что б вас всех на куски разорвало, фанатики чёртовы, – процедил он сквозь зубы. – Давайте уже, совершайте наконец самоубийство и избавьте мир от своего никчёмного присутствия, все только спасибо скажут... Дэн, дружище, лишь на тебя вся надежда. Разберись с ними поскорее и поехали наконец в горы, как и планировали.

* * *

Последние три года Сергей прожил в Беркане – административном центре провинции Фьярвик, расположенной в одноимённой долине. Он переехал из Екатеринодара сразу, как только предложили работу в местном парке «Горная стена». Пожалуй, это название наиболее точно отражало всю суть и парка, и провинции. Долина Фьярвик простиралась на сотни километров. По периметру долины вздымался величественный горный хребет, который почти невозможно было преодолеть пешком без специального снаряжения и подготовки. Вершины пиков белели многовековыми ледниками, одаривавшими долину сотнями больших и малых рек. По сути, вся долина представляла из себя оазис с замкнутой экосистемой, в который можно было попасть лишь по воздуху или через Фьярский тоннель.

Большую часть долины занимал крупнейший в мире природный парк – уникальное место, имевшее огромное значение для сохранения остатков биосферы Земли. На планете осталось очень мало природных ареалов, которые

пока не тронула неумолимо наступающая пустыня.

Биосфера Земли заплатила слишком высокую цену за реализацию неуёмных человеческих амбиций. Еще начиная с двадцатого века люди ставили в число основных приоритетов наращивание масштабов производства и извлечение максимальной прибыли, совершенно не заботясь о сохранении природного баланса. Помешанные на прибыли корпорации времен неограниченного капитализма совершенно не думали о будущих поколениях.

«Загрязнение атмосферы, парниковый эффект, глобальное потепление? Да что за чушь вы несёте?! – верещал в середине двадцать первого века министр финансов США Ричард Грин, выступая на экологическом форуме. – Всё это естественные циклические процессы, и человеческая деятельность никак на них не влияет. Вы требуете от нас снизить уровень выброса углекислого газа, тем самым уменьшив производственный потенциал. Уверяю вас, стоит нам лишь поддаться на требования «зелёных», как мировая экономика рухнет в течение нескольких лет. Эти фантазеры начали пугать нас своими байками ещё в конце двадцатого века. И что? Где же обещанное ими повышение уровня Мирового океана на несколько десятков метров из-за таяния полярных льдов? Они обещали это к началу двадцать первого века, но ничего из предсказанного ими так и не произошло. Не забывайте, что мы живем в условиях рыночной экономики и должны подчиняться её законам. Если мы не будем обеспечивать максимальную прибыль корпораций, то наше место займет кто-то другой, а мы окажемся на свалке истории. Так что оставьте ваши апокалиптические байки мистификаторам и писателям-фантастам, я слышал, подобные книжки неплохо продаются».

Ирония – жестокая штука. В реальной жизни все оказалось намного хуже, чем предсказывали самые безумные защитники природы. За прошедшие десятки лет темпы глобального потепления ускорились многократно. Полярные льды полностью растаяли. И хоть уровень Мирового океана из-за этого почти не изменился, но циркуляция тёплых океанических течений была необратимо нарушена, что привело к катастрофическим изменениям климата. Если в начале двадцать первого века пустыни занимали лишь 11 % суши, то спустя век их доля составляла почти 80 %, продолжая при этом непрерывно расти. Спасаясь от неумолимо наступающей пустыни и нехватки пресной воды, миллиарды людей мигрировали в более благополучные районы. В очередной раз был запущен естественный процесс глобального переселения народов, который неминуемо привёл к вооруженным конфликтам за питьевую воду, плодородные земли и

прочие ресурсы.

И будто этого было мало, разразился ещё и энергетический кризис. Запасы нефти, газа и прочих углеводородов, которые по-прежнему составляли основу мировой энергетики, сильно истощились. Вооруженные конфликты множились, гуманитарная ситуация ухудшалась. Всего за век население Земли сократилось почти на треть. Человечеству грозило полное вымирание в течение последующих двухсот лет. Несколько раз мир даже стоял на грани глобальной ядерной войны. По утверждению аналитиков, вероятность ее начала составляла 95 %, и лишь чудо удержало лидеров ядерных держав от применения оружия судного дня. Но в последний момент главы государств смогли найти общий язык и разработать общий план спасения человечества.

Несмотря на то что большая часть суши превратилась в пустыню, немалая доля земель ещё была пригодна для сельского хозяйства, стоило только разработать и внедрить глобальную систему искусственного орошения. Причём даже погибшие тропические леса частично подлежали восстановлению, не хватало лишь больших запасов пресной воды. Эта проблема решалась путём опреснения вод Мирового океана, подобные технологии уже много лет использовались в странах с засушливым климатом. Но для реализации подобного проекта в масштабах планеты в первую очередь было необходимо найти новый источник энергии.

Хоть «зелёные» и оказались правы, предсказывая глобальное потепление и его последствия, но в вопросах энергетики они не смыслили ничего. Эти фантазёры на каждом углу кричали про ветрогенераторы, солнечные электростанции и другие варианты чистой возобновляемой электроэнергии. Однако они никак не могли взять в толк, что подобные установки имеют крайне малый КПД [5 - Коэффициент полезного действия (КПД) – характеристика эффективности системы (устройства, машины) в отношении преобразования или передачи энергии.] и отдача от их использования будет ничтожной по сравнению с потребностями человечества. На Земле просто не хватило бы ресурсов, чтобы создать необходимое количество солнечных панелей или ветрогенераторов, не говоря уже об их обслуживании. Да что уж там, даже ядерные электростанции были не в состоянии обеспечить электроэнергией хотя бы десятую часть опреснительных заводов. Единственным возможным выходом стало форсированное развитие термоядерной энергетики, за что и взялось мировое сообщество. Попутно с освоением термоядерного синтеза и постройкой термоядерных реакторов получила своё возрождение и лунная программа.

Гелий-3, обнаруженный на Луне еще в начале двадцать первого века, на тот момент являлся самым эффективным топливом для термоядерных электростанций.

Объединённому человечеству потребовалось всего пятьдесят лет на осуществление глобального плана спасения. По всему миру строились десятки термоядерных электростанций и тысячи водоопреснительных заводов. На Луне появилась постоянная база, снабжавшая электростанции термоядерным топливом и впоследствии ставшая заправочной станцией для межпланетных кораблей. Возрождённая лунная программа послужила мощным толчком к развитию новых космических технологий. Спустя десятки лет непрерывного движения к полной гибели в последний миг человечество всё же смогло остановиться у самого края пропасти и продолжить свой путь в верном направлении.

В итоге тот страшный период истории назвали Эпохой Кризиса – совершенно незатейливое название для самого ужасного отрезка в истории человеческой цивилизации. Эпоха Кризиса показала, насколько хрупок мир, если он ограничен лишь одной пригодной для жизни планетой. Поэтому объединённое человечество поставило перед собой новую цель – колонизация Солнечной системы и ближайших экзопланет. Эпоха Кризиса подошла к концу, началась Эпоха Космической Колонизации.

* * *

Успокоился Сергей лишь ближе к ночи. Перспектива бессрочного неоплачиваемого отпуска его крайне огорчала. И дело было даже не в деньгах, просто он очень любил свою работу и буквально жил экстремальным горным туризмом. Долина Фьярвик и природный парк «Горная стена» стали для него родным домом за те три года, что он здесь прожил. В природном парке Сергей числился на должности туринструктора, сопровождал в пеших и велосипедных походах туристические группы, приезжавшие со всего мира.

Хоть он и не высказывал при клиентах своего консервативного мнения, но среди коллег совершенно не скрывал, что считает современный пеший туризм чем-то несерьёзным и даже детским. «Вот двести лет назад всё было по-взрослому. Каждый человек нёс вещи и провиант в большом походном рюкзаке, при этом преодолевая десятки километров ежедневно. А что теперь? Эти так называемые

туристы идут прогулочным шагом с маленькими рюкзаками по проложенным дорожкам. А еду с водой на точки отдыха доставляют дроны... Детский сад какой-то, а не пеший туризм».

- Элис, кровать, - произнёс Сергей.

Спустя пару мгновений часть стены опустилась, превратившись в широкую двухместную кровать. Элис спросила:

- Мне подобрать женщину, желающую провести с тобой ночь?

Сергей задумался.

- Нет, не стоит, завтра рано вставать.

- Боишься, что очередная партнёрша, недовольная ранним подъёмом, сильно занизит твой социальный рейтинг?

- И это тоже. Мне вполне хватило и прошлой негативной оценки. Я сделал для себя определённые выводы...

- И какие, если не секрет?

- Не стоит приглашать временную партнёршу на всю ночь, если не сможешь дать ей выспаться... Ладно, хватит болтать. Включи музыку для сна, выставь комфортную температуру и разбуди меня в пять утра.

- Всё будет сделано в лучшем виде, мой хозяин, - иронично ответила Элис. - Доброй ночи и приятных снов.

Сергей улегся на кровать и постарался выкинуть из головы весь негатив. Все тридцать пять лет его жизни выпали на относительно спокойное время. Он не застал ни войн, ни голода, ни прочих ужасов Эпохи Кризиса, о которой мог судить лишь по детским воспоминаниям своих родителей и кадрам хроники. Но человеческая память - вещь крайне непостоянная. Люди очень быстро привыкли к беззаботной жизни в окружении современных благ технического прогресса. Они не подозревали, что всего через несколько часов цивилизация в привычном

им понимании исчезнет и для каждого начнется его собственная игра на выживание.

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ С ВЫЖИВШИМИ

Выживший № 25: Крис Холанд, мужчина, 23 года, капрал полиции города Беркана

– Крис, что вы помните из событий той ночи?

– Вы про ночь наступления Новой Эпохи?

– Лично я называю это блэкаутом, но вы можете говорить и по-своему.

– Да на самом деле мне без разницы, как это называть. Просто многие друзья обычно говорят про смену эпохи, поэтому я стараюсь говорить так же.

– Как угодно. Так что вы помните?

– Я стоял на блокпосте недалеко от дома с сектантами.

– Вы про поместье Ториан, которое удерживали давидианцы?

– Так точно. Честно говоря, у меня проблемы с запоминанием названий, вечно всё забываю. В общем, была моя очередь дежурить на блокпосте.

– Вы дежурили в одиночку?

– Нет, со мной была сержант Лиза Вэй. Вы ведь с ней уже общались?

– Да, мы беседовали несколько дней назад. А вы тоже были бойцом спецотряда «Рубеж»?

(Смеется.)

– Нет, конечно, я обычный патрульный. Мне и летальное оружие по уставу не положено, лишь электродубинка да шоковый пистолет. По этой причине сержант Вэй и была ко мне приставлена.

– У неё имелось при себе летальное оружие?

– Само собой. Все бойцы спецотряда вооружены электромагнитными винтовками GX-13.

– Честно говоря, я не очень хорошо разбираюсь в этой теме...

– Да не проблема, доктор, я вам сейчас расскажу. В отличие от устаревшего огнестрела, который где-то раздобыли сектанты, электромагнитные винтовки могут разогнать пулю до невообразимых скоростей. При попадании в человека сразу нескольких пуль он буквально превращается в мясной фарш, как будто его расстреляли из крупнокалиберного пулемета старой эпохи.

– Да, сержант Вэй уже рассказала мне о последствиях попадания в человека.

– А она, случайно, не говорила, как я спас её от репортёра, который доставал её вопросами?

– М-м-м, вроде нет. Точнее, про сам момент с репортёром она, конечно же, упомянула, но вас в её рассказе не было.

– Оу, вот, значит, как... Ну, значит, для неё это было не столь важным. Ладно, не обращайтесь внимания, давайте продолжим.

– Хорошо. Получается, давидианцы ничего не могли противопоставить огневой мощи полиции?

– Конечно. Не забывайте, что все сотрудники спецотряда «Рубеж» были экипированы экзоскостюмами второго либо третьего класса защиты. Их броню нельзя было пробить даже из крупнокалиберных снайперских винтовок, не то что из обычного стрелкового оружия. Простые патрульные из оцепления, вроде

меня, тоже не оставались без защиты. Нам выдали бронежилеты и баллистические шлемы. Мне повезло, мой блокпост находился в километре от поместья, так что мне разрешили надеть легкий броник.

- Давидианцы стреляли в полицию?

- Было пару раз. Но, к счастью, никто не пострадал. Они били либо по бронефургонам, либо вообще куда-то мимо, стараясь скорее отпугнуть нас. Как я узнал от сержанта Вэй, полиция никак не могла приступить к штурму из-за угрозы сектантов совершить массовое самоубийство.

- И в чём была проблема? Почему полиция просто не могла сделать свою работу и нейтрализовать вооружённых преступников? Даже если бы они совершили самоубийство, это не было бы виной полицейских.

- Вы серьёзно? Да правозащитники на пару с прессой съели бы всех нас живьём. Если бы в поместье были одни взрослые, это ещё куда ни шло, но ведь там находилось и несколько десятков детей. За смерть даже одного ребенка всю полицию Беркана распяли бы на ближайшем столбе в прямом и переносном смысле. Нам хватило проблем после смерти того психа, которого случайно уложила сержант Вэй. А массовое самоубийство двух сотен человек просто уничтожило бы полицейский департамент.

- Понятно. Так что вы видели той ночью, когда началась смена эпохи?

- То же самое, что и остальные, кто не спал. Незадолго до рассвета я слегка прикорнул. Да, знаю, что на посту спать нельзя, но в тот момент дежурство подходило к концу и глаза закрывались сами собой. Внезапно меня разбудила сержант Вэй и показала рукой на небо... Я никогда в жизни такого не видел. Точнее говоря, не видел вживую. По небу плыло самое настоящее полярное сияние. Боже, как же это было красиво. Всё предрассветное небо покрылось огромными разноцветными лентами, извивающимися словно волны. Зелёные, синие, красные, фиолетовые – множество цветных лент почти закрыли звёздное небо... Никто из нас никогда не видел подобного. Да я и сам полярное сияние узнал лишь по фото и видео из интернета. Мы с сержантом Вэй разбудили всех у блокпоста. Репортеры тут же принялись снимать всю эту красоту, а мы просто стояли и смотрели в небо как замороженные.

– И как долго это продолжалось?

– Само сияние продержалось около недели. Причём в ночное время от него было светло, как в сумерках.

– Я имел в виду, как долго это продолжалось до момента, как начался блэкаут.

– Минут десять, не более. Это произошло не одновременно, а постепенно, в течение примерно минуты. Сначала вырубилось стационарное освещение, вместе с этим у окружающих отключились смарт-очки и другая электроника, которая питалась от эфирного излучения. Через несколько секунд я услышал за спиной крик сержанта Вэй и неслабый грохот. Обернувшись, увидел, что она лежит на дороге и не может пошевелиться. Я подбежал и попытался перевернуть её на спину. Будь это обычный силовой экзоскелет, она и сама бы справилась, но экзоброня второго класса весила почти сто пятьдесят килограммов. Я смог перевернуть её лишь с третьей попытки, после чего помог освободиться от фиксаторов и выбраться из брони. За то время, что я помогал сержанту Вэй, поблизости вырубилась абсолютно вся электроника. Оружие, голографические прицелы, прожекторы, приборы ночного видения, тепловизоры, средства связи – всё было мертво. Некоторые включённые в тот момент приборы даже заискрились, встроенные батареи вздулись. Даже те устройства, что в момент блэкаута были выключены, и то отказывались работать.

– Что было дальше?

– Мы с сержантом Вэй побежали в сторону штаба спецоперации. Он находился в полукилометре от нас ближе к поместью. Там мы увидели ту же картину. Электроника сгорела, полностью пропало освещение, а экзокостюмы оперативников, проводивших ночное дежурство, так и застыли на месте. Не буду скрывать, большинство из нас были напуганы и дезориентированы. В учебке к такому не готовили.

Часть 2.

Последствия

Эпоха Хаоса, день 1-й

Сергей Калашников

Проснулся Сергей от невыносимой духоты. Спать в такой обстановке уже не получалось, но и вставать особо не хотелось. Провалившись так несколько минут, он наконец понял, что кондиционер жилого модуля не работает. Как и в большинстве современных зданий, естественной вентиляции тут предусмотрено не было, и весь воздухообмен осуществлялся системами кондиционирования.

– Элис, почему так душно? Включи вентиляцию.

Ответа не последовало.

– Элис, мать твою, ты спишь, что ли?! – не открывая глаз, крикнул Сергей, но вновь не получил никакого ответа.

Он приоткрыл глаза и с удивлением заметил, что в комнате слишком светло для ночи. Было уже утро.

– Элис, я же сказал разбудить меня в пять утра!

И вновь от персонального помощника не последовало никакой реакции. Сергей протянул руку к наручному коммуникатору, лежавшему на прикроватной тумбочке, чтобы посмотреть время.

– Что за черт...

Коммуникатор не работал.

Сергей неохотно поднялся с кровати и ленивой походкой подошел к окну. С высоты двадцать пятого этажа было видно, что солнце уже заметно поднялось над горизонтом.

- По ходу, уже около восьми утра, - подумал Сергей. - Проспал.

Подняв глаза к небу, он увидел еле заметную аврору, длинными извивающимися волнами скользившую по утреннему небосводу.

- Полярное сияние?

За свою жизнь он не видел подобного. И уж точно не ожидал увидеть здесь, в этих широтах. Ведь все знали, что полярное сияние не зря называют Полярным.

Полюбовавшись медленно тающими голубоватыми волнами, Сергей перевел взгляд на проезжую часть. Вместо обыденного непрерывного потока электрокаров его взору открылась почти статичная картина. Автомобилей было раз в десять меньше обычного, Сергей никогда бы не подумал, что увидит подобное в утренние часы пик. При этом те немногие электрокары, что находились в поле зрения, стояли на месте. Большая часть располагалась посреди проезжей части, будто все разом забыли, что такое парковка. Вокруг застывших автомобилей суетились люди и что-то оживлённо обсуждали.

- Значит, проблема не в моем модуле.

Судя по всему, «эфирная сеть» накрылась в целом районе, а может, и во всём городе... Но тогда почему не включился аварийный ретранслятор?

Абсолютно все жилые и административные здания имели стационарные ретрансляторы «эфирной сети» и аварийные батареи. Эта система создавалась на случай выхода из строя ретранслирующих спутников. Таким образом, любое здание автоматически превращалось в локальную раздающую станцию. За всю историю использования «эфирной сети» всего пару раз приходилось активировать аварийные системы, и то случалось это более полувека назад и носило локальный характер.

Сергей подошел к раковине и несколько раз провёл рукой перед сенсором подачи воды. Никакого результата.

- Без электричества я, может, и проживу, а вот отсутствие воды - это хреново. Пообщаться с соседями, что ли?

Он подошёл к входной двери и попытался выйти, но та была заперта. Сработала система аварийной блокировки, которая активировалась при внезапном отключении электропитания. На этот случай в любом помещении должен находиться аварийный ключ для механического открытия двери изнутри. К счастью, свой ключ Сергею не пришлось долго искать, он всегда висел в прихожей на видном месте.

За дверью царил полумрак общего коридора. Свет проникал в него лишь из пары торцевых окон, ведущих на улицу, и нескольких открытых дверей других жилых модулей. Неподалеку стояла пара соседей, оживленно что-то обсуждая.

- Доброе утро, - обратился к ним Сергей. - Вы не в курсе, что происходит?

- Вообще без понятия, - ответил мистер Дюкре, живший в модуле напротив. - Света нет, воды в кранах нет, лифты не работают. Судя по всему, электричество вырубili во всём районе.

- Вы спрашивали у всех соседей?

- Постучался ко всем. Многие, как видишь, сами пооткрывали двери, духота в модулях просто невыносимая. Но пара человек никак не реагируют на стук. Спят, что ли?

Сергей уже собрался вернуться к себе, как мистер Дюкре добавил:

- Может, это те сектанты? Как их там... О, давидианцы. Вчера в новостях говорили, что они угрожали взорвать какие-то бомбы.

- Возможно. Но лично я никаких взрывов не слышал.

- Я тоже... Ну ладно, надеюсь, городские власти быстро решат эту проблему. Не зря же мы налоги платим.

Вернувшись в модуль, Сергей начал думать, что делать дальше.

По всему выходило, что первым делом нужно бы выяснить масштабы аварии. Если обесточен район или даже весь Беркан, то это ещё не так страшно, провинциальные власти быстро решат эту проблему... А вот если обесточена вся провинция, о привычной комфортной жизни придётся на некоторое время забыть...

– Хотя мне-то чего бояться? – фыркнул Сергей вслух. – Я и в горах без всего этого комфорта отлично проживу.

Сергей давно привык к спартанским условиям. В отличие от большинства посетителей «Горной стены», которых ему приходилось сопровождать в походах, Сергей старался всё походное снаряжение нести на себе. Многокилометровые пешие переходы, длящиеся неделями, а порой месяцами, закалили его как физически, так и морально. Ему даже нравилось покидать границы привычной зоны комфорта, проверять себя на прочность, поэтому отключение «эфирной сети» на несколько дней его совершенно не пугало. К тому же внезапный отпуск стоило провести с максимальной пользой, а торчать дома без электричества было неразумно.

Сергей решил выйти на улицу и выяснить, что творится в городе. Поскольку жил он на двадцать пятом этаже, лёгкая прогулка туда и обратно даже не рассматривалась. Спуск по пожарной лестнице и обратный подъем отняли бы немало сил и времени. Значит, и прогулка по городу должна стать основательной, а к ней следует должным образом подготовиться.

Первым делом он провёл ревизию запасов еды и воды. Поскольку холодильник не работал, замороженные полуфабрикаты и скоропортящиеся продукты можно было сразу выкидывать. Всё, что могло испортиться в ближайшее время, Сергей поместил в герметичные пакеты и убрал в морозильную камеру – там это могло пролежать ещё несколько дней. Из прочего в холодильной камере осталось три поллитровых бутылки с водой, литровый пакет сока и несколько яблок. Сергей выложил их на стол. Из шкафа с походным снаряжением он достал несколько туристических рационов, оставшихся с прошлого похода.

После того как продукты были скинуты в небольшой однодневный рюкзак, оказалось, что свободного места там осталось ещё немало. Следом полетели химические нагреватели пищи, аптечка, фильтр для воды, универсальный походный нож, комплект термобелья, аварийное одеяло, набор химических источников света и некоторые другие мелочи. Спустя четверть часа рюкзак

забился под завязку. К сожалению, походный навигатор и любимый налобный фонарь не работали, как и прочая электроника, так что брать их не было смысла. Собрав всё снаряжение, Сергей надел походную рубашку и брюки землистых оттенков, черную кепку и трекинговые ботинки.

Покидая модуль, он увидел, что в коридоре собралось ещё больше соседей. Беспokoйный гул пары десятков человек звучал теперь намного громче. Прикрыв лицо козырьком кепки и ни с кем не здороваясь, Сергей прошмыгнул к пожарной лестнице и начал быстро спускаться. Он несколько раз обгонял людей, спускавшихся вниз. В обратном направлении, как ни странно, никто не поднимался. Преодолевая очередной пролёт, он порадовался, что живёт лишь на двадцать пятом.

«Боюсь представить, каково людям на самом верху. Надеюсь, хотя бы водой они запаслись заранее».

На первом этаже теснились многочисленные магазинчики, салоны и прочие коммерческие организации. Конечно же, все их витрины и экраны были мертвы, как и остальная техника в жилкомплексе.

По пути к выходу на улицу Сергей наткнулся на внушительную толпу людей, собравшуюся возле дверей крупного продуктового супермаркета. Толпа перекрывала весь проход, поэтому ему пришлось пробираться между людьми, попутно слушая их перепалку с растерянными сотрудниками магазина.

– Пожалуйста, успокойтесь, – старался перекричать толпу администратор супермаркета. – В данный момент мы не можем пустить вас в магазин. Пока не восстановится подача электричества, у нас не будет возможности списать стоимость покупок с вашего счёта.

– Дайте нам хотя бы воды! – крикнула какая-то женщина внушительных размеров. – Я тащилась сюда с пятнадцатого этажа. У меня дома двое детей и почти пустой холодильник!

«Судя по твоим габаритам, – насмешливо размышлял Сергей, – не удивлён, что у тебя пустой холодильник... Да, наличные деньги в такой ситуации явно не помешали бы».

Сергей подумал об этом, вспомнив, как в детстве собрал целую коллекцию пластиковых купюр и металлических монет, узнав, что вскоре их полностью выведут из оборота.

Сергей подошёл ближе к администратору.

– Вы даже не пытаетесь решить проблему этих людей, – прокричал Сергей. – Пока нет электричества, вы могли бы записывать на бумагу, кто что взял, а потом списать с них оплату, когда «эфирную сеть» восстановят.

Люди сразу обратили внимание на предложение незнакомца и немного затихли.

– Либо вы пойдёте людям навстречу, либо толпа в итоге снесёт вас и каждый возьмет всё, что ему нужно. Решайте.

Толпа одобрительно загудела, поддерживая внезапную инициативу. Администратор супермаркета быстро с кем-то переговорил, после чего поднял вверх руки, давая понять, что просит тишины.

– Господа, вы можете пройти в магазин и взять товары первой необходимости. Никаких деликатесов, только вода и самые простые продукты. На выходе наши сотрудники составят список покупок, и каждый из вас распишется напротив своего имени. После восстановления электропитания мы спишем стоимость покупок с вашего счета. Пожалуйста, проходите в порядке живой очереди.

Толпа радостно загудела, и люди принялись организованно проходить в магазин, совершенно не обращая внимания на парня, который помог разрешить эту ситуацию.

– Пожалуйста. Не стоит благодарности. Я же от чистого сердца, – иронично пробормотал Сергей себе под нос и двинулся дальше.

Слева от арки, которая служила выходом из жилкомплекса, располагалось просторное помещение, в котором жители хранили мобильные средства передвижения. Современные горожане крайне редко передвигались пешком, предпочитая использовать многочисленные виды мобильного электротранспорта: электрокаты, гироскутеры, электроборды, моноколёса и

многое другое. Для передвижения по городу это было крайне удобно, особенно если учитывать, что личный автотранспорт запретили почти полностью. Именно международный закон о запрете личного автотранспорта для большинства граждан стал одним из самых весомых вкладов в решение глобальной проблемы дорожного движения. Нет личного автомобиля – нет проблем с пробками. Если хочешь куда-то добраться, жди на остановке беспилотный автобус или вызывай беспилотное такси, которое подберёт тебя где угодно и доставит куда захочешь, хоть в соседнюю провинцию.

Автомобильный транспорт, оборудованный местом водителя, был доступен лишь военным, полицейским и спасательным службам. Ну и, конечно, особо обеспеченные люди, лоббировавшие данный закон, не забыли оставить лазейку и для себя. При наличии денег получить разрешение на владение личным автотранспортом не составляло большой проблемы.

На входе в помещение, где хранился мобильный транспорт жильцов, не было ни дверей, ни каких-либо иных систем защиты от злоумышленников. Вездесущие камеры видеонаблюдения и прекрасно работающая система распознавания лиц, управляемая продвинутой нейросетью, не давали преступникам почти ни единого шанса на совершение успешной кражи. За последние полвека уровень уличной преступности стал настолько низким, что такие понятия, как «кража» или «ограбление», начали даже понемногу исчезать из речи.

В отличие от большинства жителей комплекса, транспорт Сергея не нуждался в подключении к «эфирной сети». Это был первоклассный горный велосипед с рамой из легкого, но прочного полимера, на котором хозяин передвигался не только в городской черте, но также устраивал и многодневные выезды в живописные районы долины Фьярвик.

Сергей выкатил велосипед на улицу. Он планировал вернуться к вечеру или, в крайнем случае, через пару дней, когда восстановят «эфирную сеть». Но Сергей совершенно не догадывался, что выбрал билет в один конец.

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ С ВЫЖИВШИМИ

Выживший № 31: Питер Ковач, мужчина, 45 лет, старший сержант полиции города Беркана, спецотряд «Рубеж»

- Питер, вы можете вспомнить, что происходило в первый день после блэкаута?

- О да, этого мне ни за что не забыть. В то злополучное утро я находился на базе полиции в Беркане, спал в своей постели.

- Вы не принимали участия в осаде поместья Ториан вместе с остальными членами спецотряда?

- Я участвовал в спецоперации с самого первого дня. Целый месяц проторчал возле этого чёртова поместья, пока меня не заменил капрал Хикс.

- Вас держали там целый месяц? Но почему?

- Потому что я лучший снайпер отряда...

(Пауза.)

- Точнее говоря, я был лучшим снайпером.

- Вы потеряли руку уже после описываемых событий?

(Смотрит на правую руку, кисть отсутствует.)

- Нет, это случилось ещё пятнадцать лет назад на учениях. Осколочная граната сдетонировала у меня в руке во время броска. Всю правую кисть разворотило, а один из осколков угодил в шею, перебив сонную артерию. Если бы не Дэн, который сразу подскочил ко мне и пережал рану, я бы истёк кровью за несколько минут.

- Вы про капитана Савина?

– Да, про капитана Савина. Точнее, тогда ещё лейтенанта. Его перевели к нам буквально за месяц до тех злополучных учений. Сначала все относились к нему крайне скептически. Думали, какого чёрта к нам прислали этого русского, да еще и сразу пристроили в спецотряд. Многие были уверены, что без блата здесь не обошлось. Он поначалу и на фьярском почти не разговаривал, всё пытался по-английски изъясняться. Так что мы, пользуясь языковым барьером, частенько отпускали остроты в его адрес. А он, ничего не понимая, смеялся за компанию. А может, и понимал что-то, но виду не подавал.

– Насколько я понимаю, после случая на учениях всё изменилось?

– Верно понимаете. Все, кто находился рядом со взрывом, были оглушены и не сразу поняли, что произошло. Савин стоял ко мне ближе всех, потому получил неслабую контузию и принял на себя несколько осколков. Но это не помешало ему быстро сориентироваться и принять меры. На протяжении всей дороги до госпиталя он зажимал разодранную артерию и не давал мне отключиться. Без остановки болтал что-то по-русски и по-английски, песни пел всякие. Я ни черта не понимал, но это действительно не дало мне заснуть. Весь следующий месяц мы провалялись на соседних койках в военном госпитале. За это время я смог неплохо узнать Дэна, попутно помог ему подтянуть язык. Мне неоднократно становилось стыдно за то, что я крайне предвзято относился к нему раньше. С тех пор все бойцы относились к Дэну с величайшим уважением. Поэтому никто из тогдашнего состава не был против, когда спустя семь лет его назначили командиром спецотряда.

– Как же вы могли оставаться снайпером после такого ранения?

– Современная индустрия протезирования творит чудеса. Мне поставили экспериментальный бионический протез. Честное слово, это была какая-то магия. У меня реально возникло ощущение, будто отросла новая рука. Я мог в полной мере ощущать оружие, чувствовать спусковой крючок, все тактильные ощущения стали неотличимы от настоящих. С новой рукой я неоднократно побеждал на стрелковых соревнованиях, оставаясь одним из лучших снайперов ведомства. Увы, но после блэкаута всему этому пришёл конец.

– Расскажите, как это произошло. Я про ваше первое утро.

– Всё очень грустно. Проснувшись утром, я сразу заметил, что бионическая рука отказывается подчиняться, кисть безвольно повисла. Сначала я решил, что это небольшая техническая неисправность. Но уже спустя несколько минут узнал, что проблема отнюдь не в протезе. На самом деле мне ещё повезло, я всего лишь лишился руки. А вот люди с искусственными почками, печенью или сердцем вмиг лишились жизни. Многие так и остались лежать на кроватях в закрытых жилых модулях.

– Насколько я вижу, лишившись возможности стрелять, вы нашли себе новое призвание?

– О да, это вы точно подметили. Наши умельцы изготовили для меня клинок. Обычно он в ножнах, но, если надо, я достаю его и цепляю на руку вместо протеза. Так что теперь при зачистке зданий от инфицированных я самый полезный боец. В левой руке держу штурмовой щит, а в правой – короткий клинок. В тесных помещениях огнестрельное оружие малоэффективно. Не успеешь прицелиться, как твари уже на тебя набросятся. А вот меня одолеть не так-то просто... Забавно всё это, конечно – был лучшим снайпером и мог подстрелить человека с двух километров, а превратился в гладиатора.

Эпоха Хаоса, день 1-й

Сергей Калашников

К тому времени, как Сергей наконец смог покинуть жилкомплекс, людей на улице стало заметно больше. Многие, словно слепые котята, с трудом ориентировались на однообразных улицах Беркана. Слишком сильно привыкшие к смарт-очкам и лишенные доступа к навигатору, они с трудом могли найти нужный адрес в череде одинаковых зданий-коробок.

Сергей уже собирался сесть на велосипед и укатить подальше, как вдруг внимание привлекла небольшая группа людей, окружившая одну из машин, застывших на проезжей части. Подойдя ближе, он увидел на переднем сиденье неподвижно сидящего мужчину с запрокинутой головой. Сергей не видел лица, оно было накрыто курткой. Рядом стояли двое полицейских и общались с заплаканной женщиной.

– Что случилось? – спросил он кого-то из толпы.

– Вроде как у этого парня искусственное сердце. Скорее всего, оно отключилось, когда вырубилась «сеть». Если не ошибаюсь, это его жена, – сказал человек, указывая на заплаканную женщину.

В тот самый момент Сергей неожиданно осознал, почему некоторые из его соседей не отвечали на стук в дверь, и это осознание повергло его в настоящий ужас. За последние сто лет индустрия протезирования и создания искусственных органов достигла небывалых высот. Полностью отпала необходимость трансплантировать органы от живых или погибших доноров: абсолютно всё можно было изготовить в заводских или лабораторных условиях. Искусственное сердце, почки, печень и даже глаза – никаких преград не существовало. По статистическим данным, до 5 % населения Земли имели бионические протезы или искусственные органы – это более сотни тысяч человек в одном лишь Беркане. В основном люди преклонного возраста. В двадцатом веке столетний человек уже считался долгожителем, но теперь преодоление векового рубежа стало чем-то обыденным. Всё благодаря современной медицине.

А ведь люди прошлых эпох ошибочно считали, что человек умирает от старости. Но на самом деле так называемая естественная смерть наступает из-за отказа износившихся органов. Исходя из этого, человеческую жизнь вполне возможно было продлить до ста пятидесяти, а то и двухсот лет, просто заменив изношенные органы на искусственные.

Сергей прекратил размышления, как только заметил, что один из полицейских, оформлявших смерть человека в машине, куда-то пропал. Завертев головой, Сергей зацепился взглядом за спину в синей форме и, запрыгнув на велосипед, поехал следом.

– Офицер, офицер, подождите, пожалуйста, – крикнул Сергей, догоняя полицейского.

– Вообще-то я сержант, – ответил тот, остановившись. – Говорите быстрее, что вам нужно, у меня полно работы.

Немного тягучая манера речи полицейского слегка отдавала славянским акцентом, но точно не русским. Скорее всего, это был поляк или чех, недавно переехавший в эту провинцию, как и сам Сергей.

- Простите, сержант. Вы не могли бы сказать, что вообще происходит?

- Извините, но я знаю не больше вашего. Могу лишь сказать, что по всему городу творится чёрт знает что и полиция всеми силами старается не допустить паники.

- Так, значит, весь город обесточен?

- Похоже, я всё-таки информирован чуть лучше вас, - подметил сержант. - Насколько я знаю, так и есть, по всему городу вырубилась «эфирная сеть». Но мы пока не в состоянии оценить полный масштаб отключений. У нас нет ни связи, ни транспорта - абсолютно вся электроника вышла из строя. Но вы, как я вижу, один из немногочисленных счастливицков, у которых есть рабочие колёса. - Полицейский взглянул на велосипед Сергея.

- Да, мне однозначно повезло увлекаться велотуризмом. Кстати, почему бы вам тоже не воспользоваться велосипедами в качестве транспорта? Так вы сможете намного быстрее передвигаться по городу.

У полицейского загорелись глаза.

- Отличная идея. Правда, для этого придётся реквизи́ровать имущество спортмагазинов, - сержант задумался, прикоснувшись к подбородку, - но что поделать. Спасибо за идею, мистер...

- Калашников.

- Мистер Калашников, если вам не сложно, сообщите об этом всем сотрудникам полиции и спасательных служб, которых встретите по дороге. Скажите, что вас попросил сержант Новак.

- Да, конечно. Я постараюсь сделать всё, что смогу.

– Я могу чем-то ещё вам помочь? – произнёс сержант Новак, явно намекая на то, что спешит.

– Да. Вы, случайно, незнакомы с капитаном Денисом Савиным?

– Вы про командира спецотряда «Рубеж»?

– Да, про него. Мы с ним давние приятели.

– Неудивительно. По вашему акценту я сразу понял, что вы его соотечественник. Да, мы знакомы.

– Где я могу его найти? Мне бы хотелось как-то помочь полиции и спасателям, но я больше никого не знаю, кроме него.

– Меня радует проявление вашей гражданской позиции, – с нескрываемым удовлетворением подметил сержант. – Мало кто из гражданских в экстренной ситуации думает о ком-то, кроме себя.

– Честно говоря, у меня ещё нет гражданства. Я живу здесь по временной рабочей визе.

– Это не важно. Мы все, можно сказать, граждане Земного Союза. И пускай пока не все провинции открыты для свободного посещения, но рано или поздно к этому всё придёт. Я и сам, честно говоря, родом не отсюда. Так что мы с вами даже в чём-то похожи.

– Так что насчёт капитана Савина?

– Ах да. Насколько я знаю, он сейчас в управлении. Не факт, что вас туда пропустят, всё же режим ЧС. Но сегодня на КПП дежурят парни из моего взвода. Скажите дежурному, что вас послал сержант Новак. Думаю, так больше шансов пообщаться с капитаном.

– Спасибо, сержант. Я выполню вашу просьбу. Удачи вам.

Сержант Новак приложил руку к козырьку кепки и поспешил удалиться.

* * *

Полицейское управление располагалось на противоположном конце города. Дорога туда отняла у Сергея не меньше получаса. Местные часто называли управление «базой полиции», что отражало смысл достаточно точно. Административные здания, тренировочный полигон, криминалистические лаборатории и оружейный склад – всё располагалось на территории в несколько квадратных километров. Так координация между отделами происходила в разы быстрее, а оборона – эффективнее.

Небо над Полицейским управлением было закрыто для полётов. Любой дрон, оказавшийся в запретной зоне, моментально сбивался автоматической охранной системой, поэтому службам доставок приходилось прокладывать маршруты в обход.

Полицейские и члены их семей жили в отдельном районе, примыкающем к полицейской базе, который обычно называли полицейским городком. Его окружал высокий бетонный забор, и охранялся он не хуже, чем сама база. По периметру высились наблюдательные вышки, вход на территорию перекрывался несколькими КПП. Все эти меры безопасности были необходимы, дабы исключить малейшее давление на полицейских через их родных. Выполняя свой служебный долг, сотрудник полиции должен быть уверен, что его семья находится в безопасности, этого требовали современные реалии. Времена воров, грабителей и карманников по большей части канули в Лету – спасибо камерам наблюдения и системе распознавания лиц. Организованная преступность перешла на совершенно иной уровень, это потребовало и совершенно иных мер по борьбе с ней.

Подъехав к КПП, Сергей слез с велосипеда и подошёл к дежурному.

– Добрый день. Мне необходимо встретиться с капитаном Денисом Савиным. Сержант Новак сказал, вы сможете помочь.

На удивление дежурный ограничился стандартной процедурой, несмотря на режим ЧС. Проверил содержимое рюкзака и попросил Сергея оставить его и велосипед в хранилище на КПП. После этого выписал пропуск на вырванном из блокнота листке бумаги и подсказал, где примерно можно найти капитана

Савина.

Сергей впервые оказался на территории закрытого района, где работали и жили сотрудники полиции. В отличие от стандартных жилых комплексов, в которых проживала большая часть населения Беркана, полицейский городок был застроен небольшими домами, в каждом из которых проживало по несколько семей. На их фоне заметно выделялось главное здание Полицейского управления, представлявшее собой большое пятиэтажное кольцо с парком в центре. По замыслу оно напоминало обычный жилой комплекс, но только намного ниже и круглой формы, а не квадратной.

От КПП здание управления отделяло около сотни метров. Пока Сергей преодолевал это расстояние, мимо несколько раз пробежали полицейские в бронежилетах и шлемах, вооруженные щитами и дубинками для разгона демонстрантов. Когда Сергей уже подходил к центральному зданию, неожиданно из главного входа вышел Денис Савин вместе с несколькими офицерами. Он быстро что-то с ними обговорил, и они разошлись в разных направлениях.

В отличие от большинства полицейских, носивших в городе повседневную форму тёмно-синего цвета, капитан Савин был одет в полевой камуфлированный костюм в расцветке ФирПат. Этот рисунок камуфляжа разрабатывался специально для долины Фьярвик и являлся визитной карточкой спецотряда «Рубеж». Ни гражданские, ни другие полицейские подразделения не имели права носить этот камуфляж, так что бойцы «Рубежа» непременно выделялись на фоне других подразделений в новостных выпусках с очередной спецоперации.

Вместо штатного электромагнитного пистолета GM 17 на его поясе висел серебристый «смит-вессон» модель 19. Сергей сразу узнал револьвер, который видел далеко не в первый раз. Настоящий раритет, изготовленный более двухсот лет назад, – жемчужина личной коллекции Дениса. Несмотря на почтенный возраст, работал револьвер исправно и стрелял очень точно. Сергей не раз убеждался в этом на стрельбище, когда Денис в его присутствии

прошибал мишень за мишенью пулями калибра 357 «магнум».

Револьвер располагался на поясе в чёрной формованной кобуре из натуральной кожи. Когда-то Денис заказал её специально под это оружие, что позволяло, словно лихому ковбою, быстро выхватывать револьвер и вкладывать его обратно, совершенно не опасаясь, что тот выпадет.

Денис, не глядя по сторонам, направился в сторону от управления. Прямо на ходу он делал в карманном блокноте какие-то пометки, совершенно не обращая внимания на Сергея.

– Денис! Привет! – крикнул Сергей по-русски, махнув рукой, чтобы обратить на себя внимание.

Услышав голос, Денис оторвал глаза от блокнота и повернулся.

Денис Савин и Сергей Калашников были знакомы уже два десятка лет. Родились и выросли в одном городе, вместе увлекались стрельбой и пешим туризмом. Денис был старше на пять лет и в их дружеском тандеме скорее выполнял роль учителя и наставника.

Они познакомились во время одного из первых для Сергея горных походов, который давался ему крайне нелегко. Денис старался всячески ему помогать, искренне подбадривал, не давая пасть духом и повернуть назад. Именно поддержка и наставничество Дениса повлияли на выбор Сергеем дальнейшей профессии. С того самого времени между парнями завязалась крепкая мужская дружба, растянувшаяся на долгие годы.

Несмотря на то что пятнадцать лет назад Денису неожиданно пришлось переехать в Беркан, они с Сергеем продолжали поддерживать общение. Именно Денис три года назад помог Сергею переехать сюда же и через знакомых посодействовал трудоустройству в природном парке «Горная стена».

– Серёг, какими судьбами? – обратился к нему Денис так же по-русски.

– Извини, что появился без предупреждения, но по-другому связаться с тобой я не мог.

– Ты как сюда добрался? – удивленно спросил Денис и тут же добавил: – Пешком, что ли?

– Нет, конечно, на велике.

Едва Денис услышал о транспорте, не нуждавшемся в электропитании, в его глазах мелькнула заинтересованность.

Сергей сразу понял, о чём тот подумал, и рассказал о беседе с сержантом Новаком. Денис тут же подозвал какую-то девушку в полицейской форме и с нашивками капрала. Он указал ей на ближайший магазин спорттоваров и приказал снабдить велосипедами и иными рабочими средствами передвижения всех полицейских, кто умеет на них ездить.

– На любые возражения охраны или владельцев магазина отвечай, что это крайняя необходимость в рамках режима ЧС, – чётко и уверенно пояснил капитан Савин. – Если будут слишком сильно возмущаться, то выпиши им расписку на всё реквизируемое имущество. Ты всё поняла, Гомес?

– Так точно, сэр, – отчеканила девушка, приложив руку к козырьку, после чего быстро удалилась.

Решив проблему мобильности полиции, Денис снова переключил внимание на Сергея.

– Наши парни с самого восхода носятся по городу, пытаюсь навести порядок. Вроде пока что ситуация под контролем, но если в ближайшее время не восстановят энергоснабжение, то у нас просто не хватит сил удерживать жителей от тотального мародерства.

– У вас тоже вырубилась вся электроника? – уточнил Сергей.

– Абсолютно вся. Даже штатное электромагнитное оружие вышло из строя. Как видишь, я сам пока гоняю с револьвером. Хоть шеф полиции Диас и сделал

замечание за неуставное оружие, но мне как-то пофиг. Если для наведения порядка понадобится стрелять, не задумываясь пуцу его в ход.

- А остальные полицейские? Им тоже раздали огнестрелы?

- У нас в оружейной есть несколько десятков автоматов для тренировочных целей, но шеф решил пока их не раздавать. Хотя, если честно, и раздавать их, по сути, некому. Огнестрелом умеют пользоваться лишь бойцы «Рубежа», а они почти в полном составе сейчас у поместья Ториан, связи с ними нет. Обычные патрульные умеют пользоваться лишь шокерами да парализаторами, которые, конечно же, не работают. Так что самое убойное, с чем они сейчас бегают по городу, - это щиты и дубинки. На данный момент мы полностью контролируем обстановку лишь в соседних с нашей базой районах. От ребят, которых послали на дальние окраины города, вестей пока не поступало.

- Я проехал через весь город и везде одно и то же - электричества нет, транспорт стоит, толпы людей на улице. Несколько раз видел погибших.

- У нас самих за ночь умерло пятнадцать человек. В основном престарелые родственники некоторых полицейских, у которых отказали искусственные органы. У моего снайпера вышел из строя бионический протез руки. Больницы фактически не работают. Медики пытаются оказывать срочную помощь буквально подручными средствами, ведь всё их оборудование вышло из строя.

- Что же это, по-твоему, может быть? Наверняка отключение «сети» и полярное сияние как-то связаны. Может, война? Китайцы или индусы применили какое-то геомагнитное оружие и разом отключили всем свет.

- Не думаю, - скептически заметил Денис, покачав головой. - Для них это всё равно что самоубийство. Они не меньше нас зависят от глобальной «эфирной сети» и не стали бы рубить сук, на котором сами сидят.

- Но что тогда?

- Пока рано говорить. Необходимо дня начала понять хотя бы примерные масштабы блэкаута. Пока мы лишь знаем, что обесточен Беркан. Нам не известно ничего, что творится за его пределами.

– Я мог бы съездить на разведку, – неожиданно предложил Сергей. – До столицы соседней провинции всего сто двадцать километров. Если Фьярский тоннель не перекрыт, то я приеду туда еще до заката. Ты и сам прекрасно знаешь, с какой скоростью я могу гнать на велосипеде по трассе, тем более когда нет машин.

Денис призадумался. Судя по выражению лица, он обдумывал все возможные варианты дальнейших действий.

– Нет, в соседнюю провинцию я пошлю пару человек из моего подразделения. Они тоже неплохо управляют с велосипедами. Если хочешь помочь, то есть более срочное задание.

Сергей настроился внимательно выслушать Дениса.

– Как я уже сказал, большая часть моих бойцов в момент блэкаута находилась у поместья Ториан. Знаешь, где это?

– Конечно. Я следил за новостями об осаде.

– Отлично. – Денис принялся что-то писать в своем блокноте. – Тебе необходимо как можно скорее доставить это письмо лейтенанту Куперу. Во время моего отсутствия он выполняет обязанности командира «Рубежа» и непосредственно руководит ходом спецоперации на месте.

Денис расписался внизу страницы, вырвал листок из блокнота и передал его Сергею.

– Если по каким-то причинам письмо по дороге будет уничтожено, передай им, что капитан Дэн приказал вернуться на базу. Ты меня хорошо знаешь, так что без проблем докажешь, что приехал от меня. Ещё скажи им брать с собой в дорогу лишь самое необходимое. Нерабочее оборудование, в том числе оружие, пусть оставляют в лагере. Всё понял?

– Да, сэр, – уверенно и с явной ноткой иронии ответил Сергей, приложив руку к козырьку.

– Вольно, – с той же иронией ответил Денис. – По дороге ни на что не отвлекайся и никуда не сворачивай, свою первоначальную задачу ты знаешь. Думаю, на месте будешь ещё до заката. Постарайся так же быстро вернуться обратно. Пока всё это не кончится, жить будешь на нашей базе.

Денис проводил Сергея до КПП, друзья пожали руки, пожелали друг другу удачи, и Сергей умчался в сторону трассы, ведущей к поместью Ториан.

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ С ВЫЖИВШИМИ

Выживший № 37: Джек Купер, мужчина, 35 лет, лейтенант полиции города Беркана, спецотряд «Рубеж»

– Мистер Купер, насколько я понял, именно вы руководили операцией у поместья Ториан в отсутствие капитана Савина?

– Так точно. В спецотряде «Рубеж» я был его первым заместителем. Капитан Савин покинул зону спецоперации буквально за сутки до начала блэкаута, и я остался за старшего.

– Расскажите, что происходило утром первого дня новой эпохи. Несколько человек из тех, с кем мы уже успели пообщаться, просили называть блэкаут именно сменой эпохи. Поначалу это показалось нам слегка необычным, но мы всё же решили пойти навстречу.

– Да называйте как хотите, суть от этого не меняется. Честно говоря, я не сторонник таких пафосных определений, как «смена эпохи», это же всё условные понятия. Но раз кто-то хочет называть блэкаут таким эпичным термином, то я ничего не имею против.

– Хорошо. Так что происходило утром первого дня Эпохи Хаоса?

– Собственно, полный хаос и происходил.

– Можно подробнее?

– Я спал в штабной палатке вместе с несколькими офицерами. Внезапно нас разбудила вбежавшая сержант Лиза Вэй. От неожиданности я аж схватился за пистолет и чуть не упал с койки. Лиза кричала, чтобы мы срочно выходили на улицу. Я выскочил из палатки, и передо мной развернулась какая-то сюрреалистичная картина. Всё небо до самого горизонта полыхало разноцветными огнями. Несколько тяжёлых экзоскелетов с операторами внутри валялись в дюжине метров от меня, некоторые из наших ребят помогали операторам выбраться. Все свободные бойцы, схватив оружие, побежали занимать круговую оборону вокруг штаба. В тот момент я думал, что это дело рук давидианцев и они сейчас же нас атакуют.

– Это действительно было нападение со стороны сектантов?

– Вовсе нет, как ни странно. Сержант Вэй тут же доложила мне ситуацию. Мы оказались полностью безоружны. Давидианцам выдался отличный шанс уничтожить нас одним ударом. Однако они по-прежнему сидели в поместье и ни предпринимали ничего. Я приказал нашим силам сняться со всех постов и собраться возле штаба. Там по периметру стояла большая часть бронемашин, за которыми в случае чего можно было укрыться.

– Но атаки так и не последовало?

– Так точно. Уже начало светать. Мы пытались реанимировать хотя бы средства связи, чтобы связаться с базой в Беркане, но всё было тщетно. Примерно через два часа, точнее сказать не могу, поскольку работающих часов у нас не осталось, со стороны поместья в небо взлетела сигнальная ракета. Сектанты запустили её, чтобы обратить на себя внимание. Мы увидели, что через поле в нашу сторону идёт один из них. Взяли его на прицел, сделав вид, что наше оружие полностью исправно. Приблизившись на полсотни метров, он остановился и несколько раз повернулся на месте, явно показывая, что оружия у него нет. Он просто хотел пообщаться, я вышел к нему навстречу.

– Как он выглядел?

– Мужчина, на вид лет тридцать, довольно крепкий, с усами и небольшой щетиной. Одежда старомодная – рубашка и джинсы, на голове широкополая

шляпа. В общем, смахивал на типичного ковбоя из старых вестернов. Ах да, на рукаве была нашивка с изображением человеческого глаза на фоне креста – символика их секты.

– К вам вышел сам отец Давид?

– Нет, конечно. Лидер давидианцев очень осторожен и крайне скрытен. Рядовым сектантам доводилось общаться с ним лишь через стену или ширму. Мы засылали в их ряды агентов, но им так и не удалось ничего о нём выяснить. Поговаривали, что в лицо отца Давида знают лишь несколько епископов и его жёны.

– Жёны?

– Ага. К нам поступала непроверенная информация, что любая женщина из числа давидианцев, вне зависимости от возраста, обязана стать его женой, если ему так захотелось. Точнее, по воле Господа, которую тот якобы транслировал через отца Давида. По некоторым данным, чуть ли не половина детей, родившихся в том поместье, были от него. Этот парень собрал вокруг себя очень послушное стадо. Любое его слово являлось законом для всех адептов. Никто не мог ему перечить, все его приказы исполнялись беспрекословно.

– Я думал, что подобное осталось в далёком прошлом... О чём вы говорили с тем человеком в шляпе?

– Сначала я внаглую предложил ему сдаться и обсудить условия капитуляции. Он засмеялся и сказал, что оценил моё чувство юмора. Затем предложил нам то же самое, пояснив, что знает о проблемах с электроникой. Не хочу показаться трусом, но в тот момент я всерьёз напрягся. Мы были безоружны, а эти ребята затарились огнестрельным оружием словно небольшая армия. Но, как оказалось, парень просто шутил. Он представился, сказал, что его зовут Трой. После начал задвигать что-то про Страшный суд и наступление новой эпохи, которых они ждали долгие годы. Затем принялся перечислять наши грехи, требовать покаяния и прочий сектантский бред. Закончив со своей псевдопроповедью, он сказал, что у нас есть выбор – либо мы принимаем их истинную веру и тогда они примут нас в свою семью, либо мы должны немедленно покинуть это место. В противном случае он прямым текстом пообещал отправить нас на приём к Господу. С чувством юмора у этого Троя было всё в полном порядке. В конце он

добавил, что на раздумья у нас есть время до захода солнца. Затем развернулся и направился обратно в поместье.

- Что вы делали дальше?

- Я собрал командиров боевых групп, чтобы обсудить дальнейшие действия. Ясное дело, что так называемый приём в семью мы даже не рассматривали. Я был уверен, что подкрепление уже в пути и скоро мы вернём контроль над ситуацией.

- Вы дождались подкрепления?

- Ага, дождались. Парень на велике с приказом валить оттуда - вот и всё наше подкрепление.

- Вы про Сергея Калашникова?

- Если вы и так уже всё знаете, то зачем меня спрашиваете?

- Нам интересно узнать о происходивших событиях с разных точек зрения. Лично для меня важно понять, что всеми вами двигало, почему вы поступали именно так, а не иначе.

- Хотите узнать, что мной двигало во время массовой бойни в Беркане?

- И это в том числе. Мистер Купер, не забывайте, пожалуйста, что я не судья. Мы лишь хотим зафиксировать хронологию событий из уст каждого выжившего. Нас интересуют не только конкретные действия, но и причинно-следственные связи. Поверьте, это очень важная информация для наших потомков.

- Я боюсь, что наши потомки не смогут ознакомиться с вашими записями. Им просто не на чем будет их просмотреть.

- Вы не правы. Нейроблок, на который мы всё записываем, может хранить информацию сотни, а может, и тысячи лет. Думаю, к тому времени удастся вернуть всё на круги своя, и грядущие поколения скажут нам спасибо за эти записи.

– Вам виднее, вы же учёный.

– Именно так, поэтому я исполняю свой долг перед наукой и историей... Кажется, мы слегка отошли от темы. Расскажите, что было дальше.

– Мы выполнили приказ капитана и организованной колонной направились в Беркан. С собой взяли лишь малые штурмовые рюкзаки, набив их пайками и снаряжением для ночёвки в полевых условиях. Дорога заняла более двух суток, так что приходилось останавливаться на ночлег в лесу. Для моих бойцов совершить такой марш-бросок не составляло никакой сложности, капитан Савин регулярно гонял нас в тренировочных рейдах, в том числе и в горных. А вот большая часть обычных копов, переданных нам в усиление, и все без исключения штатские, постоянно ныли и просили дать им отдохнуть. Если бы не эти слабаки, мы бы дошли до базы намного быстрее.

– Расскажите о штатских. Кто они?

– По большей части репортеры, в том числе этот мудака Эрик Ричман. Помню, сержант Вэй несколько раз шутила, как было бы здорово отвести его поглубже в лес и там закопать. Одним репортёром больше, одним меньше, в такой суматохе никто и не заметит. Не буду скрывать, что в тот момент я счёл её предложение вполне реализуемым.

– Вы это сделали?

(Смеётся.)

– К сожалению, нет. Тогда мы ещё мыслили по-старому, как сотрудники полиции. Это уже значительно позже наше мировоззрение и отношение к смерти изменились. Сейчас я бы без раздумий пустил в расход Эрика Ричмана и большую часть его коллег... Хотя какая разница, они всё равно все сдохли... Помню, с нами шёл парнишка из числа патрульных, капрал Крис Холанд. Кажется, вы с ним уже общались.

– Да, припоминаю его. Он стоял на блокпосте вместе с сержантом Вэй, когда началась смена эпохи.

– Так точно. Этот парень с самого начала марш-броска на Беркан старался держаться к нам поближе. Шёл наравне, пока остальные плелись в хвосте. Всё приставал к Лизе с вопросами о службе в «Рубеже». Спрашивал, как можно к нам попасть. Я сразу понял, что он настроен крайне серьёзно.

– Соглашусь с вами, мне тоже так показалось из нашего разговора. Вы встречали кого-нибудь по пути в Беркан?

– Да. Несколько раз на дороге попадались небольшие группы штатских. Я спрашивал, куда они идут, но особо вразумительного ответа никто не дал, в основном какие-то эфемерные отговорки. Я думаю, что в основном это были скрытые давидианцы, которые в момент блэкаута находились в Беркане или других местах. Как мы узнали позже, ещё до нашего возвращения капитан Савин выпустил из камер всех подозреваемых в связях с сектой. Поэтому не исключаю, что среди тех, кто шёл к поместью Ториан, были и сектанты, арестованные во время облав.

– Зачем капитан это сделал?

– А какой смысл был держать их за решёткой? Охранять, тратить на них еду, воду, медикаменты. В сложившейся ситуации эти люди не представляли для нас никакой опасности. К тому же не факт, что все арестованные имели отношение к секте. Хоть шеф полиции Диас и попытался устроить капитану выволочку за такую инициативу, но это никак не повлияло на его действия. Дальнейшие события показали, что капитан всё сделал правильно.

– Что происходило, когда вы вернулись в Беркан?

– На тот момент ситуация в городе только начинала выходить из-под контроля. У большинства горожан уже заканчивалась еда. Да что уж там, людям элементарно нечего было пить. Всю бутилированную воду растащили ещё в первый день. Большинство горожан, живших выше пятнадцатого этажа, спустились жить ниже. Многие стали ночевать во внутренних парках жилых комплексов или в лесопосадках между городскими районами. Ставили палатки, навесы, разводили костры и пытались что-то приготовить. Самые смекалистые собирали дождевую воду и росу с деревьев. Но такие встречались крайне редко, подавляющее большинство жителей Беркана ничего из этого не умели. Как ни печально, у них не было ни единого шанса выжить в новых условиях.

- Вы пытались как-то помочь населению?

- Конечно. Спасательные и медицинские службы по всему городу разворачивали пункты оказания помощи. У них на складе хранились некоторые запасы воды и рационов питания, которые раздавались нуждающимся. Полиция, как и положено, обеспечивала охрану общественного порядка, стараясь не допускать беспорядков и мародерства. Капитан Савин еле убедил шефа полиции раздать нашим бойцам огнестрельное оружие, хранившееся на складе. Это хоть как-то помогло сохранить ситуацию под контролем, но нас всё равно было слишком мало для трехмиллионного города. Всего полсотни бойцов «Рубежа» и несколько сотен обычных копов, вооруженных щитами и нерабочими электродубинками.

- Огнестрельное оружие раздали лишь бойцам спецотряда «Рубеж»?

- Конечно. Обычные полицейские обращаться с ним не умели. Выдать огнестрел человеку без должной подготовки - это всё равно что раздать обезьянам гранаты.

- А у простых горожан было огнестрельное оружие?

- Было. И, как оказалось, довольно много. Причём большая часть наверняка хранилась нелегально.

- Почему вы так решили?

- Огнестрельное оружие уже давно находилось под жестким контролем и почти полным запретом. Для получения лицензии обычным штатским необходимо было пройти долгое обучение и уплатить немалую пошлину. Затем владельцу пришлось бы проходить ежегодные проверки. Причём лицензию можно потерять в любой момент за малейшее правонарушение. К тому же использовать легально купленный огнестрел разрешалось лишь на специализированных стрельбищах. Ни о какой самозащите с его помощью не могло быть и речи. По закону любое огнестрельное оружие разрешено покупать исключительно для коллекционирования или тренировок на сертифицированном стрельбище.

- Если всё было настолько строго, то как же смогли вооружиться давидианцы?

– А вот это очень интересный вопрос. То оружие, что мы позже нашли с одной из уничтоженных групп, у обычных барыг не купишь. Им явно помогал кто-то с большими погонами.

Эпоха Хаоса, день 15-й

Сергей Калашников

Сергей сидел на пороге Полицейского управления и доедал паёк, выданный ему по дневной квоте. Как рассказал ему Денис, на любой полицейской базе в обязательном порядке хранится некоторый запас питьевой воды и индивидуальных рационов питания. Их выдают полицейским во время учений, полевых выходов или спецопераций за пределами города. Формируя запас провианта на базе, так же учитывали и возможность возникновения ЧС, когда полиции придется действовать автономно без возможности пополнить запасы. В этом случае еды и воды должно хватить всем сотрудникам полиции и их семьям примерно на четырнадцать дней. Капитан Савин, явно предчувствуя, что режим ЧС может сильно затянуться, ещё с первых дней настоял, чтобы дневной рацион всех обитателей полицейского городка был значительно урезан. Норму действующих сотрудников полиции уменьшили на треть, а у членов их семей – на половину.

По предложению Сергея из полицейских и членов их семей организовали группы, которые ежедневно ходили за водой. В городской черте находилось несколько небольших водоёмов, расположенных в парковых зонах между районами. Однако из санитарных соображений Сергей настаивал на том, что ими лучше не пользоваться, а набирать воду необходимо из источников за чертой города. Каждый день, начиная с самого утра, группы водоносов (так их в шутку называли обитатели полицейского городка) проходили по пять километров до ближайшего озера, волоча за собой тележки, набитые ёмкостями для воды. Непосредственно на базе эту воду кипятили, остужали и разливали по пустым бутылкам и флягам. Теоретически кипятить воду было необязательно, поскольку на полицейском складе хранилось достаточно портативных фильтров и препаратов для обеззараживания воды. Но их решили приберечь на экстренный случай.

Кроме того, Сергей, ориентируясь на свой опыт в многонедельных горных походах, придумал отличный способ, как можно ещё сильнее растянуть

немногочисленные запасы провизии. Вместо того чтобы просто раздавать людям индивидуальные рационы питания, которые по большей части представляли собой готовую пастеризованную еду, он предложил варить суп. Содержимое пайков высыпалось в чаны с водой, под которыми разжигались костры, и жёны некоторых полицейских готовили неплохую похлёбку. Правда, для поддержания огня пришлось вырубить почти все деревья на территории полицейского района.

Не забыли и про иные потребности людей, которые возникли из-за отсутствия рабочей канализации. Дабы не превратить полицейский городок в эпицентр зловония и нечистот, необходимо было принимать срочные меры. Пришлось выкапывать большие ямы и из подручных средств сооружать над ними небольшие надстройки, которые Сергей с Денисом называли незнакомым для многих словом «сортир».

В отличие от полицейского городка, где дисциплина и сохранившаяся командная вертикаль позволили наладить более или менее приемлемую жизнь, в самом Беркане ситуация с каждым днём становилась всё хуже и хуже. Хотя продуктовые магазины и опустошили в первые пару дней, но кроме них в городе находились склады со стратегическими запасами продовольствия. Они создавались на случай стихийного бедствия или возможного обвала Фьярского тоннеля, когда поставки извне могли прекратиться на долгое время. Но основная трагедия жителей Беркана состояла в том, что в результате блэкаута герметичные ворота всех складов остались заблокированы. Сотни тонн продовольствия, медикаментов и вещей первой необходимости в самый критичный момент оказались недоступны. Взломать ворота стратегических хранилищ вручную было невозможно. Любая техника, способная разрезать толстые стальные ворота, вроде плазменных резаков, оказалась выведена из строя.

Спасательные службы всё же имели на своих складах некоторые запасы провизии, поэтому они организовали несколько пунктов раздачи еды ещё в первые дни ЧС. Но для трёхмиллионного города их запасов хватило всего на несколько дней. Спасателям приходилось работать в очень тяжёлых условиях. Если бы не полиция, охранявшая их, то голодная разъярённая толпа ещё в первый день разгромила бы все их посты. За день до того, как запасы еды у спасателей подошли к концу, капитан Савин смог убедить их отложить хоть какое-то количество пайков для себя и перебраться с семьями на базу полиции.

Вскоре после этого полиция перестала патрулировать улицы города и бороться с мародёрами. На то было несколько веских причин. С одной стороны, спасательные службы прекратили оказывать помощь жителям Беркана, следовательно, больше их пункты раздачи еды не нуждались в охране. С другой стороны, отправлять людей на патрулирование означало отнимать у них последние силы в условиях сильного недоедания. К тому же в городе участились случаи нападения на патрули и перестрелки между образовавшимися группировками. В основном с небольшими бандами, желавшими завладеть огнестрельным оружием «Рубежа». Но порой патрулям попадались и просто обезумевшие психопаты, которые могли внезапно наброситься на любого человека, оказавшегося рядом, с целью его загрызть. По городу начали распространяться слухи, что вспышки бешенства начинают носить всё более массовый характер. Поговаривали даже, что эти безумцы занимаются откровенным канибализмом, но прямых подтверждений этому у полиции до определённого момента не было. После нескольких нападений, в которых, к счастью, никто из полицейских не пострадал, капитан Савин принял решение не покидать периметра базы без крайней необходимости.

Но перед тем, как окончательно запереться в полицейском городке, капитан Савин приказал осмотреть соседние магазины и перенести на базу всё, что может понадобиться её обитателям. В шутку между собой полицейские называли такие отряды мародёрами. Во время одной из таких мародёрских вылазок многие полицейские обзавелись элитными наручными часами, которые продолжали работать и показывать точное время, поскольку являлись полностью механическими.

Когда Сергей в составе одного из отрядов обследовал крупный супермаркет, он с удивлением обнаружил, что отнюдь не все электроприборы пришли в негодность. Самые простые портативные фонари и лампы, в конструкции которых не использовались сложные электронные схемы и микроконтроллеры, работали исправно. Кроме того, выяснилось, что и обычные химические батарейки, хранившиеся отдельно от приборов, сохранили работоспособность. По итогам той вылазки мародёрская группа, помимо прочего, притащила на базу несколько магазинных тележек, доверху наполненных различными фонарями, лампами и батарейками к ним. Проблема освещения на базе была решена.

На пятнадцатый день после блэкаута в полицейском городке собралось более тысячи человек. Большую часть, само собой, составляли семьи полицейских и примкнувших к ним спасателей. Хоть формально в условиях ЧС вся власть

перешла в руки шефа полиции полковника Диаса, но на деле за пределами его кабинета почти всем руководил капитан Савин, и многих жителей полицейского городка это устраивало. Полковнику Диасу категорически не нравились самоуправство капитана и многие решения, которые он принимал самостоятельно. Пару раз он даже грозил понизить капитана в звании и снять с должности. Но, несмотря на это, Савин продолжал делать то, что считал необходимым, не обращая внимания на реакцию вышестоящих офицеров.

- Приятного аппетита, - послышался из-за спины голос Дениса Савина.

- Спасибо, Дэн. Что нового на фронтах? - доедая паёк, спросил Сергей.

- Сам знаешь не хуже меня. С каждым днём становится всё хреновее и хреновее, а улучшения на горизонте пока не видны, - ответил Денис, присаживаясь рядом.

- Я всё больше убеждаюсь в том, что ты был прав с самого начала. Эта хрень действительно произошла на всей планете, а не только в нашей провинции или паре соседних. В противном случае к нам бы обязательно кто-то прибыл. Но кроме беженцев, непрерывно прибывающих через Фьярский тоннель, до нас так никто не добрался.

- Сергей, есть серьёзный разговор, - вполголоса произнёс Денис.

- Говори.

- Если бы мы не были с тобой знакомы, если бы ты не осел с нами тут, то что бы ты делал? Как бы ты действовал и как выживал?

Сергей слегка задумался. Спустя несколько секунд он ответил:

- В первый день я бы покатался по городу, разведал обстановку, как изначально и планировал. Съездил бы за город, узнал, что творится в остальной части провинции. Запасов в рюкзаке хватило бы на пару дней. После вернулся бы в город, пополнил запасы еды и воды на пунктах выдачи. К тому моменту я бы уже понял, что в ближайшее время ситуация в лучшую сторону не изменится. Так что я бы посчитал логичным скорее свалить из Беркана. И как ты уже мог заметить,

немало горожан уже это сделали.

– И куда бы ты свалил?

– Не важно куда. В такой ситуации главное – валить как можно дальше от крупных городов, пока есть такая возможность и сил достаточно. Но ведь ты и сам не хуже меня знаешь, что может твориться в голодающем городе. Мы оба читали одни и те же воспоминания людей, прошедших через ужасы городской осады во время войны. Я бы не хотел застать это. Если говорить абсолютно откровенно, то 99 % всех жителей Беркана уже, считай, мертвы, но многие ещё об этом не знают. Они неспособны выжить без своих смарт-очков, дронов, доставляющих еду на дом, «эфирной сети» и прочих благ цивилизации... Кто все эти люди? Блогеры, геймеры, трейдеры, прилипшие задницами к удобным анатомическим креслам и неспособные даже приготовить себе яичницу. О каком выживании для них может вообще идти речь? Уверен, большая часть из них уже сдохла в своих жилых модулях, не додумавшись спуститься вниз по пожарной лестнице. Шанс на выживание имеет лишь малый процент тех, кто живёт вдали от мегаполисов, ведёт домашнее хозяйство и хранит ствол под кроватью. Ну и, конечно, не будем забывать про сектантов. Они к концу света подготовились лучше всех.

– Не буду с тобой спорить. Продолжай, пожалуйста. Куда бы ты отправился дальше?

– Скорее всего, поехал бы в туристическую деревню природного парка. Помнишь её?

– Конечно, помню.

– Ну вот. Путь, конечно, неблизкий, но на велике за день можно добраться. Расположение у неё отличное – предгорье большого хребта, кто попало туда не доберётся. Кроме десятка сотрудников парка с семьями, там сейчас никого быть не должно – спасибо господам сектантам за наведение паники. А вот запасов провизии, особенно туристических рационов, небольшой группе людей хватит на полгода, если не больше. Просто сказка.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Блэкаут (англ. blackout, дословный перевод «погружение в темноту») – жаргонное обозначение крупной аварии в энергосистеме, которая привела к фатальным последствиям в виде длительного и масштабного отключения электроэнергии. В среде специалистов обычно используется термин «системная авария».

2

Терраформирование (лат. terra – земля и forma – вид) – изменение климатических условий планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений.

3

CNSA – Китайское национальное космическое управление.

4

Проксима Центавра (от лат. proxima – ближайшая) – красный карлик, относящийся к звездной системе альфа Центавра, ближайшая к Земле звезда после Солнца.

5

Коэффициент полезного действия (КПД) – характеристика эффективности системы (устройства, машины) в отношении преобразования или передачи энергии.

Купить: https://tellnovel.com/levchenko_aleksandr/blekaut

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)